

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Alcyone Winterburn

Истина крови

<https://litres.ru/74565059>

SelfPub; 2026

Аннотация

...и Он приведёт мир к неизбежному концу, принеся ему освобождение от греховных оков и очищение святой кровью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	37
Глава 4	60
Глава 5	75

Alcyone Winterburn

Истина крови

Глава 1

Что мы знаем об ангелах-хранителях? О Божьем чуде? О милосердии свыше? Мы знаем лишь то, что они могут подоспеть в своё время, помочь и защитить. Ценим ли это? И да, и нет. Кто-то благодарит Всевышнего за то, что огородил от опасности, вовремя одёрнул за руку и спас от неминуемой гибели, а кто-то считает, что это всё удача, что так и надо, они заслужили продолжать жить и нести свою историю жизни. Лишь искреннее покаяние, осмысление собственных человеческих грехов и желание жить даёт тебе шанс на спасение.

Что мы знаем о жизни? О её цене? Как мы ею распоряжаемся? Почему её могут судить чужие существа? Ответ мы ищем в себе, проживая день за днём своё поколение, обретаем смысл и передаём свои мысли и чувства, свой драгоценный опыт, вековую мудрость... И даже если есть ответы, появляются ещё вопросы о справедливости судьбы. Почему судьба может быть жестокой и отнять даже у любящей матери её чадо, разбить внутренний и реальный мир на мириады кусочков, когда земля уходит из-под ног? Этого никто

не ответит, лишь молча опускают глаза в пол, склоняют головы и сложат руки в молитве, чтобы душа обрела покой. Чтобы души обрели покой.

А понятия становятся обширнее и обширнее, а ответы — не увереннее.

Начало тёплой весны, когда почки на деревьях распускают первую зелёную листву, а ранние цветы открываются этому миру. Температура на улице поднимается до комфортной, наконец-то позволяя спрятать зимние куртки и шубы в шкаф до следующей суровой зимы. Лучи солнца гуляют по городу, нагревая стены домов, зданий и тротуаров. На дорожках, освещённые солнцем, лежали лениво урчащие коты и кошки, показывая свои пушистые животики проясняющемуся небу, а также собаки с высунутым языком, прикрывая свои глаза и лоя удовольствие от весны. На деревьях активно вили свои гнёзда птицы, готовясь к бурной птичьей жизни и параллельно воркуя между собой посредством мелодичных трелей. Природа в это время раскрывает свою полную красоту, разнося ароматы весны.

Весна — пора необъятной и страстной романтики, но не для тех людей, которые почему-то несчастны. Женщина сидела за столиком на улице, держа телефон в руках и читая с печальными глазами множество сайтов, которые она открывала (даже по несколько раз, как будто появится новая информация). На столе стояла горячая чашка ароматного ко-

фе, который был отпит всего лишь один раз. Женщине было не до этого. Кофе постепенно остывал, унося дымку вверх и растворяясь в воздухе. Она смотрела в телефон, но не видела экрана. Зелёные глаза наполнялись влагой – она смаргивала и сжимала в пальцах телефон, чтобы не расплакаться на людях навзрыд.

«Где же мне найти спасение для своего мальчика?»

Ответ находится почти сразу, словно кто-то прочитал её мысли. Позади неё стоял столик, а за ним сидели три девушки, которые постоянно о чём-то тараторили. Сначала о парнях, делились женскими секретами обаяния, чем занимались вчера вечером и как провели время за вчерашний день, но затем...

— Слушайте, мне в Интернете попался какой-то сайт...

— резко вполголоса начала одна из них, собирая подруг подле себя поближе, чтобы никто из посторонних не услышал её.

— Опять ты со своими сайтами!

— Да нет же, серьёзно! Там что-то по типу «напиши свои мысли, и мы тебе поможем»!

— Ты что, на сайт психологов зашла? — спросила одна из её подруг, усмехнувшись и относительно громко поставив стакан с напитком, сопровождая тихим «ой», так как это действие получилось случайно.

— Ой, да ну тебя! Там вообще даже не про психологов...

— Кажется, я поняла тебя, — подаёт другой женский го-

лос, — мне он тоже попадался. Это как свечку онлайн «поставить». Только вот я туда написала по приколу, но ничего такого не произошло. Видимо, сайт дурит. — с какой-то скукой в голосе произносит, а затем отхлёбывает свой молочный коктейль из трубочки, громко и демонстративно высасывая оставшееся содержимое на дне.

— А что ты написала?

— Что хочу миллион денег, помогите.

— Пф-ф, ну ещё бы. Деньги просто так с неба не падают!

Девушки разразились хохотом, а затем сразу же затихли. Через несколько секунд одна из них продолжила этот разговор, делясь аккуратнo своим опытом.

— Вы будете смеяться, но я тоже туда писала с искрой надежды на выздоровление матери...

После сказанного не последовало ничего. Они внимательно слушали её и не перебивали, только между делом спросили: «И как она?»

— Мм... — замешкалась рассказчица, — вы же помните, что она была в больнице по болезни? Ещё врачи говорили, что это всё, конец... — она выдержала паузу, — после этого мне попался этот сайт. Мне тогда было настолько плохо, что я готова была поверить, что мне это поможет, но... Маме стало на следующий день лучше и её выписали, а результаты анализов и обследований показали, что она готова хоть в космос лететь. Здоровье подправилось за ночь, она как будто заново родилась. Честно говоря, я была в шоке! Я очень

была счастлива, однако поразмыслила как-то и поняла, что меня это пугает.

— Вот это чудо... — искренне удивилась её подруга, прикрывая ладонью приоткрытый рот.

— Ага... Ой, девочки, нам пора на занятия!

— Ой, точно! Побежали! Наша маршрутка как раз!

Девушки сразу засуетились и засобирались, спешно удаляясь от кафе. И только среди городского шума можно было услышать их смех и смену темы разговора. Был ли это знак? Женщина от отчаяния стала набирать в поисковик и первой ссылкой высветился сайт. Фон был белым, без какого-либо показушного и вычурного дизайна, лишь окно для набора текста посередине экрана и сверху него заветное «открой свои мысли и желания, и мы тебе поможем». Смахнув остатки слёз, она стала медленно набирать текст, перебирая тщательно то и дело выходящие мысли. Затем, открыв свою большую страдающую душу, женщина стала рассказывать всё, написав в конце сообщения, что она хочет очень сильно спасти своего сына и вырвать из рук смерти.

«Боже, прошу, пожалуйста, помоги мне...»

В мыслях прозвучала её последняя фраза перед отправкой письма в никуда. Её зелёные глаза посмотрели на ясное голубое небо, разглядывая медленно проплывающие облака. Женщина обнимает свой смартфон и прижимает к сердцу, словно так лучше услышат её, и вот-вот произойдёт то самое долгожданное чудо...

Белокурый юноша смотрел на это же самое небо через распахнутое окно, без какого-либо интереса разглядывая облака и выющихся птиц, передавая друг другу что-то посредством чириканья. Он громко вздыхает, складывая руки перед собой и кладя на них голову. Не верящий ни во что и постоянно глотающий таблетки. Он выглядел весьма уставшим от постоянного визита к врачу из-за плохого самочувствия, поэтому смиренно сидел и ждал планового лечения по рекомендации своего лечащего врача. Когда был маленьким мальчиком, ему было всегда интересно, что с ним делают, а что за «водичка» капает из бутылочки, висящая вверх дном... Спустя несколько лет после полного осознания о жестокости мира, ему стало безразлично, лишь бы наконец-то приехать домой и утонуть в домашнем уюте. Вены исколоты от игл от постоянных посещений в стационар под наблюдением врачей и медсестёр, сменяющих друг друга раз в два-три дня. Сейчас на тыльной стороне кисти торчит внутривенный катетер с инъекционным портом, чтобы не колоть каждый раз сосуды и не превращать кожу рук в «космическую» синеву.

Пальцами, как гребнем, расчёсывает свои белые волосы назад и сжимает у корней на затылке, будто бы ему помогает в мыслительном процессе. О чём он думал? Наверное, о том, что его любимая мама переживает за него. О том, что та роняет эти грузные слёзы отчаяния, которые так хочет спрятать

от него. О том, что он — беспомощный котёнок, который вечно зачем-то барахтается в ведре с водой, чтобы остаться на плаву и не умереть от сердечной недостаточности. О том, что отец постоянно работает, чтобы обеспечить их и накопить на дорогостоящее лечение. С каждой новой мыслью, юноша чувствовал себя всё больше обузой, тяжким грузом, балластом на плечах своих родных.

«Было бы им легче, если бы я умер?»

Прозвучал вопрос в голове, а изумрудные глаза, наполненные пустотой и бессмыслием, уткнулись в оконную раму. Ему не хочется жить. Надоело. Нет улучшений, лекарства не помогают, а местные аптеки выкачивают из обычных людей деньги и ничего более. Ударив кулаком по подоконнику, юноша злился то на себя, то на врачей. От излишней нервозности появляются злосчастная одышка и колющие боли в сердце, снежным комом накатываясь и усиливаясь с каждой попыткой вдоха. Парень рефлекторно сгибается от боли пополам, будучи каждый раз уверенный, что это уменьшит её на чуть-чуть. Дыхание становится активным. Именно в такие моменты ему постоянно хотелось... *Жить?* И, если бы не мимо проходящая медсестра, возможно, он бы наконец-то обрёл покой.

Нет.

Теперь юноша лежит и смотрит в потолок, переводя изредка свой измученный взгляд на капельницу.

«Хочется спать...»

Веки медленно закрываются. Юноша не слышит посторонние шаги, но чувствует чьё-то присутствие сквозь белую пелену сознания, сквозь постепенно утихающие боли, сквозь собственное сердце. Рядом кто-то есть...

«Мама? Нет... Не она... Кто это?»

Назло не может открыть веки, но его тело чувствовало расслабление. Что-то делают... Но что? По телу разливается какое-то приятное тепло, дышать становится намного легче, а ощущение переходит во что-то высокое и лёгкое. Сердце сначала пропускает удар, затем ритм постепенно выравнивается, успокаиваясь и переставая болеть. Теперь юноша не чувствовал в покое биения сердца, наконец-то становясь по всем канонам бесшумным «моторчиком» в грудной клетке. Мысли освободились от негативного, голова стала лёгкой, а тело — невесомым, будто вот-вот начнёт парить над больничной койкой и вознесётся к золотому свету, прорывающийся сквозь облака. Кончики пальцев на руках и губы приобретали здоровую окраску, круги под глазами уходили и становились едва заметными, а от истощения нет и следа.

Парень чувствовал нутром и своим излеченным сердцем, что на него смотрит незнакомый человек. Сквозь белый дурман он видел женские очертания фигуры, которая медленно разворачивается и начинает отдаляться. Юноша внезапно хватается за запястье, отмечая в тот же миг для себя, что перед ним вздрогнули от неожиданности.

— Кто ты? — спрашивает юноша, ощущая тонкое жен-

ское (как он посчитал) запястье в своей ладони. Пальцы соскальзывают к ладони, подушкой большого пальца поглаживая, судя по всему, тыльную сторону руки незнакомки. Парень запоминал на ощупь, будто боялся, что сейчас откроет глаза, а всё это было лишь сладким и сказочным сном. Кожа была нежной на ощупь, *тёплой*.

— Я... Меня зовут Ян... — вдруг решил представиться юноша, — а тебя?

Фигура не ответила, лишь мягко отстраняя свою руку, а затем бесшумно вышла за дверь. Ян после тихого дверного щелчка распахивает глаза за секунды, сразу усаживаясь на край кровати. Светлая палата сильно била в глаза, будто он спал не несколько несчастных секунд (или минут), а целую вечность, поэтому стоило немного привыкнуть к обстановке вокруг. Прижав ладонь к груди, он чувствовал размеренное сердцебиение, а самочувствие стало прекрасным (как по волшебству). Юноша встрепенулся, опомнившись, что хотел побежать за таинственной фигурой, но лишь напугал медицинский персонал резким открытием двери палаты и внезапным появлением в коридоре.

Ян растерянно озирался по сторонам и не слышал, что взволнованно тараторила ему медсестра, аккуратно беря за плечи и пытаясь увести обратно в палату. Он отмахнулся и ринулся по коридору за таинственным человеком, а медицинский персонал – за ним, чтобы поймать, казалось бы, больного юношу, но тот стал проворнее и ловчее, чем минут

пять назад (или всё-таки больше?). Ян ясно понимал, что потерял время, находясь в палате и пытаясь очнуться как можно быстрее. Но от фигуры и след простыл. *Кто ему помог?*

Зеленоглазая женщина с русыми волосами сидела в общем коридоре и ждала хоть каких-нибудь положительных новостей. Вскоре к ней подошёл заведующий кардиологическим отделением, приветствуя и по-отечески обнимая её.

— Здравствуй, моя хорошая. У меня отличные новости.

Женщина тотчас оживилась, внимательно заглядывая в глаза старика и пытаясь найти в них подвох. Не найдя ничего подозрительного, она аккуратно сделала полшага назад, не отцепляя рук, за которые бережно держал врач.

— Какие же? — тихо спросила она, задерживая на миг дыхание.

— Твой сын волшебным образом выздоровел. Чувствует себя намного лучше и готов потягаться с одними из лучших в спорте. — Подмигнул он ей, по-доброму усмехаясь. Женщина обмякла и готова была от восторга и волнения упасть, но получилось только плюхнуться на мягкий кожаный диван. Она сразу же выразила громкие слова благодарности и от переполняющих эмоций обняла врача-кардиолога. Тот обнял в ответ и ободряюще-успокаивающе похлопал по спине.

Ей хотелось ещё что-то сказать, но подбежал другой врач и попросил подойти для обсуждения. Старик склонился перед женщиной в уважительном поклоне и откланялся вслед

за молодым сотрудником.

Зеленоглазая женщина выдохнула и впервые за всё время ощутила лёгкость на своих плечах. Наконец-то это закончилось для него, её любимого сына, и начинаются новая пора, новый рассвет, новая *жизнь*.

Женщина вспоминала все невзгоды, каждый измученный приступ, те самые неблагоприятные дни, в которых оставалось только молиться, чтобы не забрали слишком рано на тот свет. Теперь, глядя с высоты прожитых дней, она знала одно — это пережито и пройдено, и нужно смотреть лишь вперёд, начав с чистого листа.

Ян с большой радостью засобиравшись и спустился на первый этаж, влетая буквально в общий коридор, который был чем-то похож на зал ожидания. Он видит маму, а она — его. Юноша подбегает к ней и обнимает очень крепко, жадно хватаясь за неё и вдыхая родной аромат. Ян всё думал, что это чья-то злая шутка, что это обычный сон о несбыточных мечтах выздороветь, что всё это лишь остатки *здорового* разума в *умирающем теле*.

— Мама! Не знаю, что за чудо мне помогло, но я чувствую себя просто круто. Готов хоть грузы тягать!

— Я тебе дам грузы! — шутливо шлёпает его по плечу, — пойдём домой, я как раз овощное рагу сделала. Всё стынет!

«В этот раз я вижу слёзы счастья. Спасибо тебе, кем бы ты ни был, *мой ангел*!»

Они радостные выходят из больницы и идут в сторону

остановки, а где-то на противоположной стороне дороги стоят двое среди толпы людей и перекидываются короткими фразами или словами, будто их никто не слышит, находясь в каком-то другом пространстве и времени.

— В который раз говорю, что мне очень отраднo видеть такие счастливые лица, особенно, если в семье долго болеющий человек, — тихо выдохнул мужчина, провожая их взглядом до тех пор, пока парень с женщиной не скроются за подъехавшим к остановке автобусом и не сольются в толпе людей.

— Прости... Тебе ведь это больше всего известно. Я сожалею, что меня не было в это время.

— Тебе не за что извиняться. Благодаря тебе, такие, как мы, можем жить. Если бы не ты, то...

— Так, — встав в позу «руки в бока», девушка посмотрела на него с шутливой угрозой, будто скажи он продолжение, сейчас на него нападёт как дикий зверь и растерзает, — тебе, вообще-то, на работу пора.

— Кхм, да... — начал демонстративно разминать шею мужчина, смотря в противоположную от девушки сторону, — работа не ждёт.

Глава 2

Каково было приятно просыпаться в своей постели без утреннего недомогания, бешеной одышки марафонца и синих пальцев на руках. Будучи здоровым как бык, юноша готов свернуть горы и переплыть целые моря и океаны, показать всему миру, на что способен он один в своём маленьком теле относительно огромной и необъятной Вселенной.

Ян смотрел в зеркало и трогал себя за лицо, до сих пор не веря, что перед ним не тот болезненный мальчишка, а здоровый дух в здоровом теле. Навертевшись перед зеркалом в ванной комнате, пулей радости ринулся на кухню. Наскоро позавтракав и не забыв при этом свой обед, юноша умчался в школу. Ноги несли его сами, а встречный ветер развеивал его белоснежные волосы. Он ощущал неземную лёгкость, словно вот-вот готов оторваться от земли и взлететь на невидимых крыльях. Ян бежал в школу не потому, что это любимое место, а потому что довольствовался здоровым и окрепшим телом. Ну и потому что опаздывал в школу (не стоило ему долго вертеться у зеркала). Парень поглядывал на часы в своём телефоне и пытался даже ускориться (хотя куда больше?). Ещё пару минут и он будет на месте. Преодолевая закрытие ворот, юноша просачивается как жидкий кот на территорию школы и вбегает прямо в здание, где его сразу же останавливает местная охрана в виде пожилой женщины. И Ян всё

никак не мог понять, как она вообще работает и функционирует в столь... древнем возрасте.

Кажется, его мысли слышали. На него смотрела оценивающим и несколько сощуренным взглядом седая женщина. Ян показательно, но не специально, поднимает глаза ко лбу, слегка морщась, и переминается нетерпеливо с ноги на ногу, пока в голове крутились мысли о скорейшем одобрении пройти через *надёжный* блокпост. Иначе не менее разъярённая учительница даст ему по щам и напишет замечание в дневник.

— Опаздываешь?

«А то не видно!» — хотелось ему сказать, но промолчал и терпеливо произнёс: «Да».

— Ну проходи, спортсмен по бегу, — усмехнувшись и показав ряд желтоватых зубов, нажимает на кнопку. Значок на турникете загорается зелёным, и Ян быстро проходит. Не сбавляя активный темп, бегом влетает на третий этаж как молния по лестничной клетке, начиная проклипать время, которого почти не осталось — лишь несколько секунд до звонка на урок. Юноша залетает спешно в кабинет, чуть не снося ближайшие к выходу из кабинета парты. Как только он оказался возле своего рабочего стола, так сразу прозвенел звонок, оповещающий о начале занятий. Успел. Учительницы ещё нет, поэтому можно отдышаться и вытащить нужный учебник с тетрадью для следующих двух уроков.

— Ян, привет! — к нему подсаживается ближе миловид-

ная девушка с длинными несколько выющимися тёмными волосами. Её перекрашенная белая прядь спадает с уха, которую она кокетливо заправляет.

— Привет, Ева, — не отрываясь от своего рюкзака, ответил парень, явно выискивая на дне сумки какую-нибудь ручку (благо, разноцветные не носит). Наконец-то выудив пишущий инструмент, победоносно вскидывает руку над собой, а затем кладёт рядом с тетрадью. Ева, подождав несколько секунд, взяла его за руки и прижала их к своей груди.

— Я так рада, что ты наконец-то вышел с больничного! Как ты себя чувствуешь?

— Чувствую себя лучше всех. А ты? — спокойно ответив, Ян мягко и осторожно, дабы не обидеть девушку, отстранил свои руки из плена объятий в замке чужих рук.

«Не она... Но почему я таю надежду, что это кто-то, кто очень близко?»

— Ой, я вот чувствую себя тоже хорошо... Может, сегодня после уроков погуляем? Я могу прийти к тебе домой и помочь с накопившимися домашними заданиями! — прошептала она, хлопая серыми глазками.

— Спасибо, но я за выходные всё сделал. Не спалось что-то, энергия во мне так и плескалась. Никогда себя настолько бодрым и живым не чувствовал.

— О, жаль... В смысле, жаль, что ты уже сделал! То есть... Ай! — зажмурилась от неловкого момента Ева, прикрывая ладонями свои порозовевшие щёки, — в общем, с выздоров-

лением... — девушка достала из своего небольшого рюкзака маленькую коробочку и вручила парню, — сама пекла! Мне почему-то казалось, что ты выйдешь сегодня. Получается, не зря подготовилась! — заулыбалась его одноклассница. Ян опустил взгляд на небольшой презент, затем поднял глаза на улыбающуюся девушку, почесав макушку, и взял коробочку. Дабы не обидеть девушку, сразу же спрятал в свой портфель подарок и улыбнулся, приподняв уголки рта.

— Спасибо.

Ему нечего было сказать. Сколько с ней не учится, она всегда проявляла к нему огромную заботу и излишнюю симпатию. Ян невольно вспоминает мамины нотации, что ему уже вот скоро будет семнадцать лет, а от девочек отбоя не будет (если только отбиваться дробовиком). Как снова представит этот воспитательный разговор полового созревания, так невольно вздрогнет, неосознанно для себя морщась и поджимая губы в одну линию. Тем не менее, Ева ему нравилась больше в роли подруги, но никак не девушки. И как на зло пришла весенняя пора, из-за которой шалют гормоны у всего живого. За окном его дома всегда будут истошно мяукать мартовские коты в поисках своей единственной «мурчалки», а также напевающие жалобно кошки, вертя своими пушистыми хвостиками перед сворой самцов. А весна может действовать так на людей? Юноша в глубине души надеется, что нет. По крайней мере, ему не хотелось ни испытывать, ни быть испытываемым.

Уроки проходят спокойно. На удивление учителей Ян отвечал на многие вопросы с бодростью в голосе, а те только и вторили, чтобы такой живой энтузиазм к учёбе не растерял до конца десятого и одиннадцатого классов. Парень посчитал, что такая акция будет лишь на оставшуюся четверть, потому что уверен, что найдёт себе хобби, которому посвятит, по крайней мере, половину свободного времени от учёбы (если не будет бить лица монстрам).

На последнем уроке парень быстро выводил буквы, дабы поспеть за говорящим учителем и списать с доски примеры, и, перевернув лист тетради, неожиданно для себя порезался. Ян едва заметно прошипел какое-то ругательство и приставил порезанный палец к губам. Слизав выступившую каплю крови, решил взглянуть на рану, которая на глазах сразу же затянулась. Глаза Яна полезли на лоб от увиденного.

— Ты чего? — тихо спросила Ева, наклонившись к нему.

— Да ничего... — ответил он сразу, так как не видел смысла распинаться прямо на уроке, так как могут сделать замечание и в придачу попросить рассказать всему классу, что же такого он увлекательно вещал своей однокласснице. Вот смех будет и позор в первый учебный день после больничного.

«Подумают, что кукухой поехал со своими больницами...» - подумал Ян.

Досидев последний урок, он попрощался с одноклассниками и вылетел самым первым из класса. Ева сразу быст-

рее засобиравалась, чтобы догнать этот ураган бедствий, но не успела, так как на пороге у выхода из школы его перехватила другая девушка и увела на улицу. Кто она такая? И почему уводит Яна? Пробираясь сквозь толпу оживлённых радостью лиц после окончания учебного дня, Ева искала глазами белокурого парня, но было уже поздно окликать. Он сел в серебристую машину и уехал, оставляя визг трущихся шин об асфальт и чёрный след на нём. На похищение не похоже, парень даже не сопротивлялся. И девушке оставалось лишь смотреть вслед удаляющейся машине, теряющуюся среди других автомобилей.

Ян смотрел на сидящую впереди девушку и хлопал глазами. Он тридцать секунд назад брал её за руку, но почему-то ощущения сложились теми же, что и днями ранее, когда лежал в палате. *Она ли это?* Сердце говорило ему, что ей можно доверять, что его не увезут под видом красивых девушек куда-то в лес, не изнасилуют, не убьют и не оставят гнить в земле закопанное тело. Совсем нет.

— Ян, ты только не пугайся, хорошо? Сейчас время такое, что любое промедление может вызвать ошибку. Мы сейчас приедем в одно секретное место, но я надеюсь, что парень ты надёжный, следовательно, не расскажешь никому, не так ли? — на последнем слове она повернулась к нему и посмотрела своими синими глазами прямо в его глаза, словно решила заморозить парня одним зрительным контактом. Он внимательно изучает её и запоминает каждые черты лица, но де-

вушка сразу же отворачивается.

— Меня зовут Серафима, а её — Кейт. Моя лучшая подруга! Кстати, на отношения с ней можешь не рассчитывать, она замужем.

— Серафима!

Девушка сразу же рассмеялась.

— А ты замужем? — не растерялся Ян, обращаясь к Серафиме.

— Хи-хи, каков хитрец. Оставлю вопрос без ответа, му-чайся.

— Я не любитель загадок и тайн, как и не фанат переиначивать смысл сказанных фраз, но буду считать, что ответ отрицательный.

— Смекалки тебе не занимать.

Машина заворачивает на частично пустующую площадку вблизи от ряда переулков и паркуется недалеко у одного из них. Трое выходят из машины и, пройдя несколько метров, заходят в подвальное помещение, в котором есть место обычному продуктовому магазинчику для местных жильцов спального района. С виду ничего необычного. Ян не задавал лишних вопросов, хотя очень хотелось. Он следовал за двумя женскими фигурами и оборачивался, чтобы рассмотреть местность вокруг себя: снова ничего примечательного. Они прошли в подсобное помещение и зашли за складские стеллажи. Из-за встроенного сенсора под ногами люк поднялся автоматически, представляя платформу с низкими железны-

ми перилами для погружения на уровни ниже. Как только они стали спускаться вниз, люк беззвучно закрылся, маскируясь снова под обычный пол.

— В общем и целом, как ты уже понял, ты уже не совсем обычный человек, — начала Серафима, — ты ангел, которому предстоит защищать свой дом от нападений монстров.

— Монстры? Но я их никогда не видел... — Ян даже напряг свою память, чтобы вспомнить хоть какие-нибудь случаи.

— Не видеть не равно тому, что их не существует. Возможно, от тебя это было далеко, чтобы что-то случилось, или не в то время и не в том месте, чтобы наглядно видеть сверхъестественные вещи. В последние десять лет более или менее тихо. Но слышал ли ты о трагедии в одном из торговых центров?

— Слышал. Даже по новостям крутили. Мне казалось, это проделки врагов из других стран.

— Вовсе нет. Наша противоположная, проще говоря, сторона «Зла» намеревается подчинить весь мир к хаосу. Мы, ангелы, этого не позволяем и держим порядок там, где он нужен. Так скажем, что-то на уровне идеального баланса. Зло не может существовать без Добра, а Добро...

— ...не может существовать без Зла, — невольно продолжил Ян, впадая в небольшой транс, — звучит, как детская сказка.

Серафима засмеялась.

— Да, есть такое. Даже Кейт не могла поверить мне долгое время, но всё-таки поверила, хоть и скептически относилась к этому до последнего. До первого инцидента, пока сама не убедилась, увидев собственными глазами страшное зрелище. Сейчас Кейт временно отстранена от таких насыщенных битв.

— А могла бы сражаться наравне с тобой, — подбоченилась девушка, смерив подругу недовольным взглядом.

— Ты сама знаешь, почему я тебе запрещаю, — слегка нахмурилась черноволосая девушка, скрестив руки на груди, а затем отвернулась и махнула рукой, — хочешь ты этого или нет, но я с тебя глаз не спущу.

— Так, дамы, дамы... — решил прервать небольшую перепалку Ян, так как ему стало немного неловко от ситуации, однако долго стараться не нужно было, так как их лифт подъехал к конечной точке. Их встретили и направили по коридору в нужный кабинет, где их ждал мужчина с тёмно-фиолетовыми волосами, разговаривающий по телефону и решающий некоторые вопросы. Увидев своих знакомых, он наскоро попрощался и отключился от вызова.

— Здравствуй. Знакомься, Ян, это Виктор. Он будет твоим наставником и научит тебя техникой боя. Конечно, я буду ему в этом немного помогать, но лишь в теоретической части. Практике тебя научит он.

Онижимают друг другу руки.

— Я вас тогда оставляю. Мне нужно наведаться в другой

корпус и поехать домой, всё-таки сидеть с детьми — тот ещё труд, — потянулась Кейт и направилась к выходу. Двери автоматически открылись и закрылись за ней, укрывая от суеты и заглушая топот, крики и громкие разговоры.

— Итак, Ян, ты ничего не замечал странного за предыдущие дни, в том числе сегодня? — спросил Виктор, усаживаясь в кожаное кресло за рабочим столом и устремляя твёрдый взгляд на парня. Тот даже слегка замешкался, судорожно вспоминая все события под пристальным взглядом мужчины. Женские руки мягко накрыли юношеские плечи, заставляя немного расслабиться. Усадив его на диванчик и сев рядом с ним, она оказывала таким образом небольшую моральную поддержку. Как не странно, белокурому парню это помогло.

— Вспомнил. Сегодня я случайно порезал палец об лист бумаги. Было больно и неприятно. Но когда я посмотрел на палец, то увидел, как рана затянулась за считанные секунды. Вот это меня, конечно, шокировало. Я подумал, что сбрендил, если честно.

Виктор кивает ему, послушав короткий пересказ события сегодняшнего дня.

— То, что ты увидел, на самом деле не плод твоего воображения. Это быстрая регенерация тканей, скорость которой зависит от площади поражения и глубины ран. И чем больше, тем регенерация становится медленнее. Чтобы не встречать в такие казусные ситуации, тебе стоит после уроков при-

ходить сюда. Здесь есть комната с тренажёрами для увеличения выносливости и скорости, а также помещения, в котором можно устроить спарринг и бои, но без смертей, конечно же.

— Я быстро бегаю в школу, когда опаздываю, это считается, что я хотя бы быстрый? — вставил свои пять копеек Ян, подняв руку, словно настоящий ученик перед учителем на уроке.

Виктор тяжело вздохнул и счесал спадающие волосы назад пальцами, обдумывая ответ на его вопрос.

— Считай, что это малая часть, что ты умеешь делать. Есть ли ко мне вопросы?

— Да вроде никаких. Завтра после уроков быть тут и тренироваться. Усёк.

— А ещё? — спросила вдруг Серафима, наклонившись и посмотрев в зелёные глаза юноши в ожидании нужного ей ответа. Парень без раздумий ответил: «И держать в тайне от других обо всём и об этом месте».

— Бинго! Теперь усёк, — улыбнулась девушка. Её взгляд метнулся на настенные часы и, прикрыв ладонью рот, сделала удивлённый вид.

— Божечки, тебе же домой пора. Тебя проведут к выходу, — Серафима хватает его за руку и уводит к выходу из кабинета. Поймав первого встречного человека в коридоре, попросила его проводить до дома, если выпадет такая возможность. Ян даже понять ничего не успел, как его уже увели от

первого места встречи, откуда махала рукой его новая знакомая прежде, чем нырнуть обратно. Девушка потянулась, глубоко зевнув.

— Устала? — спрашивает Виктор, подходя к ней и оценивая её состояние на глаз, будто бы в молодом теле была целая старушка. Сделай лишь выдох в её сторону, и она развалится, посыплется как древние руины. Мужчина, по чьим глазам можно определить, насколько сильно он беспокоится о здоровье близкого ему человека, снимает с себя пиджак и накрывает им плечи Серафимы.

— Ты сегодня сдавала кровь, поэтому у тебя такое сонное состояние, а ещё ты вся дрожишь от холода. Не хочешь прилечь?

— Будет тебе, Виктор. Я же не умираю! Чувствую себя прекрасно. Просто мне кажется, что будет весёлое и одновременно напряжённое время. Как вспомню, что снова будут нападать Избранные, монстры, упыри, так сразу начинает *болеть голова*.

Серафима поморщилась, приставляя ладонь к лицу и прикрывая глаза. Её последняя фраза прозвучала незаконченной, как будто специально не упомянула ещё один объект головной боли. Виктор понимал её без слов, поэтому не задавал лишних вопросов.

— Так, запрещаю тебе об этом думать. Сейчас я принесу тебе горячий шоколад с каким-нибудь вкусным десертом. Кстати, сегодня у одного из ангелов день рождения! Она са-

ма пекла торты, представляешь? Оставила нам пару кусочков.

— Ого! Тогда я согласна! Тащи сюда, будем чай пить. Или ты чай, а я горячий шоколад, ха-ха.

— Конечно, сию минуту, — посмеялся Виктор, наигранно поклонившись перед девушкой, и ушёл за десертом, прихватив с собой небольшой поднос, покоящийся на одной из небольших тумб.

Ян шёл один домой. Не хотелось ему, чтобы его провожал какой-то парень. Для него истина в современном мире доселе простая: по навигатору телефона дорогу проложил – можно следовать, не отклоняясь от курса. Теперь он хотя бы знает адрес и может гонять по своему маршруту пробежкой после каждого учебного дня с музыкой в ушах.

Юноша шёл обычной ходьбой и размышлял о сегодняшнем событии, спрятав руки в карманы тёмно-синего худи и натянув поглубже на голову капюшон, чтобы не дай Бог кто-нибудь мысли не прочитал. В таком виде Ян выглядел подозрительным и устрашающим типом, который поймает какого-нибудь ботана или замухрышку и заведёт в тёмный переулок с целью вытряхнуть деньги. Грузный и серьёзный взгляд, уверенная походка и глубокий капюшон – ещё немного и можно было бы сгорбиться для более напряжённой картины.

Его не отпускало чувство, что та девушка, Серафима, бы-

ла той самой, которая посетила в тот роковой для него день, исправила ситуацию со здоровьем *магическим образом*, а потом специально вытянула его из школы, чтобы рассказать об ангелах и каких-то монстрах...

«Что за детские страшилки?»

Если бы тогда Ян смог бы услышать голос, то он с вероятностью сто или даже тысячу процентов установил бы, кто это. Но касания рук не обманешь. Он чётко помнит событие того дня, даже если ему не давали открыть глаза под многотонным грузом и старались укрыть под туманом новых чувств. А чувства и ощущения не обманешь, как считал юноша. Глубоко задумавшись над собственными мыслями, которые были громче людских разговоров, парень чуть не вписался в прохожего. Мельком разглядев расцветку формы и быстро поняв, что перед ним доставщик еды, Ян спешно извинился и пошёл уже по знакомым оживлённым улицам, чтобы вновь свернуть к хорошо освещённой улочке и прийти в родной дом.

Домой вернулся поздно. На часах восьмой час, а уроки закончились часов шесть назад. Обеспокоенная мама выглянула в коридор, где разувался её сын, и подошла к нему, вытирая мокрые руки о кухонное полотенце и закидывая на своё плечо после этого.

— Где был? — осторожно поинтересовалась женщина.

— Да так... — сделал неоднозначную паузу Ян, — после уроков решил малость погулять. Не заметил, куда забрёл, а

потом шёл обратно по навигатору, — юноша решил скрасить эти фразы нелепым смехом, чтобы не вызвать никаких подозрений, но сколько лет не было бы маме, её нельзя было провести детскими (или подростковыми) уловками, — да ладно! Я правду говорю. Просто понимаешь, никогда не чувствовал себя как настоящий жеребец.

— Жеребец? — усмехнулась мама, приподнимая деловито бровь.

— Ой, в смысле... Как здоровый конь! Аргх, да Боже, всё. Я всего-навсего довольствовался своей физической формой. Нет ощущения, что я сейчас упаду и скручусь в букву «зю», — пожал плечами Ян, пытаясь извернуться от неловкого сравнения, но его мама лишь махнула рукой, смеясь, и пригласила за стол поесть куриного бульона на домашней курочке с рынка, где купила у доброй бабули, разводящая своих кур.

Ян смотрел с некоторой грустью на пустующее отцовское место. После хорошей новости, что сын поправился чудесным образом, отец сразу же сообщил, что как раз возвращается с командировки. Время на дорогу обратно займёт несколько дней, с учётом сбора и ночлега в хостеле у дороги. Взгляд метнулся на уставшую маму, которая сегодня трудилась по дому как настоящая пчёлка, и, обойдя стол, крепко обнял её, будучи уверенным, что это хоть немного облегчит груз домашних хлопот. Женщина легонько прижалась к нему и на секунды умиротворённо прикрыла глаза, тихонько

вздыхнув.

— Мама, я хотел спросить. А не замечала ли ты за мной чего-нибудь странного?

— Ты о чём? Нет, конечно. Только больше бегать стал как неугомонный маленький ребёнок. А так ничего необычного, — пожала плечами зеленоглазая женщина, вставая из-за стола и собирая грязные чашки и тарелки, но сын успел их перехватить.

— Я сам. Иди отдыхай, ты и так на сегодня много сделала. Спасибо за вкусный ужин, — он поцеловал матушку в щёку и встал у раковины, чтобы помыть грязную посуду. Но мама не была бы мамой, если не приложила бы руку к складыванию еды в холодильник, оставляя кастрюлю свежеприготовленного куриного бульона на плите.

Весь оставшийся вечер Ян делал домашнее задание на завтра, которое не доделал ещё на выходных. Тем не менее, ему уже не терпелось пропустить половину дня, чтобы приехать к тому секретному месту. Нутро волнительно отозвалось урчанием кишечника. Завтра будет весёлый денёк, по всей видимости. От предвкушения следующего дня, ночь была беспокойной. Ян не мог спокойно уснуть, ворочаясь колбаской на вертеле, пока не добился в конечном итоге падения с кровати, сопроводив приземление тихим матом. Сверля глазами потолок пару минут, он нашёл в себе силы встать, чтобы удариться головой об подушку и начать усерднее взывать свой организм ко сну.

К трём часам ночи это всё-таки получилось сделать.

В школе Яна поймала Ева, сразу же утянув в сторону за локоть. Сразу взяв руки парня в свои, стала с волнением в голосе расспрашивать его про вчерашний день, кто это девочка и куда он уезжал. Ян ничего не придумал крутого, как закатить байку о старой давней знакомой, с которой нужно было съездить по делам. Его глаза неуверенно бегали по другим людям, стендам, разрисованной школьной доске и напольным фикусам, будто он искал спасения в ком-то или в чём-то. Успел только пожалеть, что сидит рядом с ней за одной партой. Из женских лап его вырвал лучший друг, который появился в школе только сегодня на этой неделе.

— Оп, прости, подруга, надо с Янчиком перетереть, — подмигнул он ей и сразу же увёл парня в коридор, где бегали здоровые лбы, о чём-то друг с другом перекрикивались и играли в догонялки, перепрыгивая скамьи и носясь вокруг огромных цветочных горшков. Отойдя к подоконнику, одноклассник Яна опёрся об его край.

— Рассказывай, вечно болеющий, как твои дела и как ты себя чувствуешь?

— Кто бы говорил, потеряшка. Спешу отметить, что чувствую себя просто лучше некуда. Готов оббежать весь город и не выдохнуться, — задрал гордо нос парень, но его двинули в шуточной манере кулаком по плечу.

— Да ты гонишь! Не бывает такого.

— Пф, тебе лишь бы не верить. Расскажи теперь ты, где пропадал?

— Да снова семейные обстоятельства. Знаешь, бабуля так-то не молодеет с каждым годом. Стараюсь быть как можно дольше с ней. Только вчера приехали. Записку мама написала, что отсутствовал по семейным, так что всё нормально. Кстати, домашку дать списать?

— Не-а, я сам всё сделал.

— Ян, ты меня пугаешь теперь.

— Я тебе потом на физкультуре покажу, каким бодрым стал. Потом будешь с языком на плече ходить, весь краснющий как помидор и уставший до кучи, — жестикулировал парень, уже представляя, как тот удивится его «новому» здоровому другу.

— Ладно, я тебе верю. А то от таких активных жестикуляций ты обычно отдышаться не можешь, а тут вон как: резво говоришь, жестами всё показываешь и успеваешь тут меня подкалывать, — заулыбался его одноклассник, а затем перевёл взгляд на наручные часы, — пойдём, скоро урок будет.

После каждого урока парни убегали на перемену подальше от одноклассников. Яну пока не особо хочется внимания Евы, поэтому с удовольствием общался со своим лучшим другом на все времена. Не знал бы, где найти себе место и что делать, если бы он и сегодня не пришёл в школу.

Его товарища зовут Артур, но для друзей он просто «Ар-ти». Сокращённое имя ему нравится куда больше, так как

имеет свой «вайб» и антураж. Кареглазый шатен с вечно взлохмаченными волосами, простой по характеру и всегда познающий в беде. Познакомились шаблонным образом, когда Ян вступил в драку, не поделив с параллельным классом, по всей видимости, «девчачье» внимание. На тот момент, несмотря на болезненность вида, мальчик оставался симпатичным, постоянно отстранённым и на энергосберегающем режиме. Любое действие приводило к усталости или к переутомлению. Тогда с пороком было тяжело бороться. Его одноклассник Арти побежал без оглядки разнимать толпу, в ответ кому-то успев вписать и оставить «фонарь» под глазом, а потом пристыдить, что толпой на одного идут только «отсталые дебилы». Так и зародилась дружба между ними – не разлей вода с начальных классов. Артур постоянно помогал с домашним заданием и давал списывать, чтобы была хоть какая-то худо бедная успеваемость по классу с его нескончаемыми больничными листами. На домашнее обучение Ян не выказывал желания переходить, потому что очень хотел какой-никакой социализации и вдобавок ко всему не хотел чувствовать себя инвалидом. Несмотря на плохое здоровье, Артур уделял ему большое количество времени, общаясь с ним и умудряясь играть в разного рода игры (как того хотел сам Ян). Семья Арти считала его вторым сыном, как и семья Яна — Артура.

Теперь всё по-другому, как всё с чистого листа.

— Арти, ты не сможешь мне отвлечь Еву? Мне нужно

убежать после уроков по делам, — попросил его Ян на последней перемене.

— Во дела! А я думал, мы вместе домой пойдём. Колись, что за дела у тебя?

— Ну... Я не могу пока тебе сказать. Однако придёт время, и я тебе даже покажу!

— Та-а-ак, малыш Ян у нас влюбился в девочку и показывать мне не хочет? — по-заговорщицки сощурился Артур, пихнув локтем в бок, — ну как? Красивая хоть?

— Да ты не гони лошадей! Нет у меня девочки, — нахмурился белокурый юноша, — просто пока не могу тебе открыть тайну мироздания, потому что от этого зависят жизни людей, у-у-у! — начал мутить Ян, как бы запугивая своего товарища, а тот сразу руки вверх поднял и подыграл ему, словно на самом деле пугаясь.

— Ладно! Я думал, от товарищей у тебя секретов нет. Однако я уважаю твои личные границы и буду ждать, когда ты мне сам всё расскажешь. Думаю, тебе просто нужно подготовиться, чтобы вывалить всю подноготную. Если что, говорю сразу, я — могила! — Артур провёл пальцем от одного уголка губ к другому, показывая воображаемые замок и поворачивающийся ключик три раза и выбрасывая последний куда-то в сторону.

— Спасибо, друг. Я обязательно тебе расскажу позже.

Как и было запланировано, Артур отвлёк на себя Еву. Ян улизнул очень быстро и незаметно, успев скрыться за сте-

нами школы и поворотами улиц. Парень не шёл, он с волнительным предвкушением бежал навстречу неизвестному. Мимо него проносились машины, магазины, люди. Он летел на воображаемых крыльях, гонимый ветром в спину, пока его собственная неугомонная буря не принесла в тот самый подвальный продуктовый магазинчик. Его легко пропустили в подсобное помещение. Видимо, доложили, что сегодня прибудет парень с белоснежными, как снег, волосами и с горящими, как два изумруда, глазами по имени Ян. Он проходит за нужный стеллаж и перед ним открывается потаённый вход...

— Я тебя ждал, Ян. Проходи.

Глава 3

Юнец осматривал вокруг себя коридоры, идя позади наставника, и параллельно неприлично долго рассматривал других «ангелов», которые смущались его пристального и изучающего взгляда. Виктор был высоким мужчиной с идеальной треугольной фигурой, которую строго держит в форме (как посчитал сам Ян), и по сравнению с ним Ян был совсем несформировавшимся мальчишкой. Виктор шёл быстро, ловко обходя каждого встречного, а белокурый юноша старался поспеть за ним, стараясь не врезаться в кого-нибудь и не упасть в объятьях с кем-то на пол. Старый Ян давно запыхался бы, упал бы где-нибудь и стал бы ловить звёзды перед глазами, пытаясь не поздороваться со всеми Апостолами или хуже того – подать руку самой Смерти в чёрном плаще с косой в костлявой руке. От одной мысли о прошлом себя парня передёрнуло, поэтому искренне благодарен Матушке-Судьбе, что не бросила его тогда умирать под капельницами и ниспослала ангела-хранителя.

Тем временем они всё уходили куда-то вглубь. Виктор всё также шёл быстрыми широкими шагами, а Ян по-прежнему чуть ли не бежал за ним. Это «издевательство» кончилось, когда перед ними раздвинулись очередные двери, открывая вид на огромный зал с множеством балок, мишеней и манекенов. Он лицезрел летающих людей на красных кры-

лях, которые с большой скоростью преодолевали расстояния и преграды, используя оружие в виде... *крови*? Ян хлопал глазами с приоткрытым ртом, не веря тому, что видит перед собой.

«Невероятно... Я тоже так смогу?»

— Удивлён? — спросил Виктор, беззлобно усмехаясь, — когда-то я также реагировал. Для меня это было волшебством. Но в моё время такого не было, это сейчас всё обустроено для тренировки таких огурцов как ты. Считай, задачу тебе упростили в обучении.

— Тебя обучала Серафима? — спросил в лоб Ян, поравнявшись с мужчиной.

— Да. В то время она меня обучала. Да и я не хотел никого видеть, кроме неё. Проще говоря, она мой кумир, — тихо выдохнул Виктор, осматривая каждый уголок зала и уходя в свои мысли ненадолго. В его голове быстро проносились сменяющие друг друга кадры прошлого, где были он и она: Серафима, которая вложила в него свои силы и время и научила многому, чтобы помочь стать сильнее себя прошлого и защитить то, что ему дорого, и он, который старательно трудился и конспектировал каждое её слово, внимая с огромной благодарностью. Мужчина невольно улыбнулся, а от Яна это не скрылось.

— А почему она меня не хочет обучать? — не унимался парень.

— Не «не хочет», а не может. Свои дела, понимаешь ли.

Считай, то, что ты видишь, это плоды её трудов. Теперь у тебя есть я, и не думай, что будут поблажки с моей стороны. Итак, довольно разговоров, солдат. По левую сторону от тебя раздевалки. Переодевайся и проходи в другой зал через ту дверь. Там будут тренажёры. Сегодня без лишних выкрутасов, — отчеканил коротко и ясно Виктор прежде, чем пройти как раз в ту самую заветную дверь, намекая юноше, что тому лучше выполнять указы и поторопиться.

Виктора он не заставил долго ждать, чьё одобрение Ян получил во взгляде. Как бы то ни было, парень готов ко всем нагрузкам и заданиям, какими бы они ни были – лёгкими, сложными или невозможными. Он выполнял разминку и несколько упражнений с подходами. Всё было как на обычной физкультуре: подтягивание, отжимание, бег вокруг зала три круга и цикл повторялся заново. В перерывах пил воду и давал себе небольшой отдых. Ян не чувствовал, как сводит мышцы и их напряжение до трясучки, а, наоборот, чувствовал себя сказочно обычно. В реалиях дают постепенную нагрузку сначала на одну группу мышц, затем на другую, а здесь будто бы испытывали предел, который наваливался раз за разом как снежный вал. Обычный человек давно бы кокнулся и не смог бы даже пошевелить пальцем на ноге, не то, что всей конечностью, но Ян был непоколебим и не ощущал ни намёка на усталость.

Неделю Ян ходил каждый день после уроков, а на выходных приходил с утра и занимался до самого вечера, преры-

ваясь на обед, которым вкусно кормили всех. Все они были дружной семьёй: играли на укулеле, гитаре, кларнете, скрипке и других мобильных инструментах, пели песни, рассказывали смешные или грустные истории, делились своими переживаниями, занимались творчеством... Такая невинная чистота завораживала Яна с каждым разом больше. В душе горели только светлые чувства, а в голове проносились мысли, что этот маленький добрый мир он хотел бы защитить ценой своей жизни.

Повседневная обыденность Яна превратилась в необычайно интересную жизнь, полную жизненных сил и цветных красок. Если раньше он уставал от общества людей, то здесь мог позволить себе разгрузиться от всех тягот, которые налили неприятным грузом за спиной, потому что на душе становилось светло и легко. Успел немного пожалеть, что его лучший друг Арти не с ним в данный момент, ему, возможно, тоже понравилось бы нечто такое.

В последующие дни парень уже не понимал, почему ходит сюда как в спортзал. Создалось ощущение, что нет какого-то продвижения, кроме того, что мышцы действительно подтянулись. Появились первые, но всё ещё едва заметные, кубики пресса, бицепсы и трицепсы стали мощнее, приобретая очертания сильных рук, а мышцы спины и ног стали намного крепче. Он доволен небольшими изменениями, но недоволен тем, что его толком не учат чему-то.

— Дядя Витя, — начал было Ян, от чего Виктор подавил-

ся чаем и долго откашливался, — не болей, — невозможно произнёс он, продолжая свою мысль, — почему я хожу сюда и не изымаю ничего с этой тренировки? То, что я видел, намного сильно разнится с тем, чем я занимаюсь.

— Кхм, во-первых, никакой я тебе не дядя Витя, а просто Виктор. Во-вторых, как это «не изымаю ничего с этой тренировки»? По тебе видно, что ты подтянулся за последние две недели. Теперь из щуплого мальчишки я вижу настоящего мужчину. Дальше – больше. Всему своё время, Ян, — Виктор быстро сделал пару глотков горячего напитка из крышки термоса, пока тот не сказал ещё гениальных фраз, от которых мужчина упал бы, если бы не сидел на скамье рядом с парнем.

— Я уже хочу быть, как те остальные ангелы, — раздражённо вздохнул Ян и встал со скамьи, будто захотел показать, как сильно сейчас негодует от того, как складывается его тренировка.

— Вспомни, я говорил, что это для твоей выносливости. Ты потом поймёшь, зачем это всё. Распинайся я перед тобой, то потратил бы целый час на нотации, которые вряд ли тебе понравятся. Но ты не вовремя заладил, а ведь мы уже переходим к этапу, когда ты будешь тренировать силу удара и его скорость.

Ян тотчас загорелся, что наконец-то будет какое-то продвижение за последнюю нудную неделю. Видя в глазах мальчишки горящий энтузиазм, Виктор продолжил.

— В реалиях мы не дерёмся в рукопашную, но очень важно комбинировать стили боя, о чём многие забывают. Теперь пройдем сюда, — мужчина закручивает крышку термоса и заходит в другое помещение. В ряд у стен стояли груши для битья, а посередине деревянные столбы с множественными балками. Последние Ян для себя подметил, что видел похожие в каком-то китайском фильме, где люди обучались кунг-фу. Возможно, тут и такое практикуют.

— Ударь эту грушу.

Ян сжал руки в кулаки и сделал первый удар. Груша даже не шелохнулась. Он сделал ещё и ещё, но ей хоть бы хны — даже не шатается.

— Да вы смеётесь! Вы определённо там кирпичи положили, хотя они и в подвешенном состоянии точно бы раскачивались от удара, — с досадой в голосе проворчал юноша, а Виктор даже засмеялся, — не вижу ничего смешного!

— Да не беспокойся, я тоже таким был. В том и проблема, что это даже не твой обычный удар, — утёр слезинку смеха мужчина, а затем отодвинул парня на безопасное расстояние, дабы продемонстрировать тот самый «обычный» удар. Виктор будто бы не прилагает каких-либо усилий, по-простому замахиваясь, но этот удар поверг Яна в неопишуемый шок. Груша от него сильно покачнулась и ударилась о стену, оставляя на ней небольшие трещины. Удар был не столько громким, сколько сильным в сравнении с воздушной ударной волной, от чего чёлка парня взмыла вверх, оголяя лоб

и открывая широко раскрытые от удивления и непонимания глаза.

— То есть, ты хочешь сказать, что это «обычный» удар? — спросил Ян с ноткой скепсиса, выделяя слово «обычный» в кавычки жестом пальцев, — да этим ударом можно танк снести!

— Вообще, сила, которая в тебе течёт, даёт тебе огромный потенциал как выстоять против атаки врага, так и дать, проще говоря, сдачи в два раза сильнее. Ты научишься распределять свою силу и концентрировать её в кулак.

— Звучит так, как будто я попал в какое-то аниме, и чакра сейчас на мой кулак наматается синим пламенем.

— До этого, конечно, не дойдёт, но имей в виду. Просто сейчас тебе нужно попытаться ударить так, чтобы эта груша всё-таки могла сдвинуться на сантиметр. Смысл не в том, чтобы махать кулаками без разбора, а в концентрации силы. А где сила, там и скорость.

После такого разговора проходит пару дней. Ян всё это время негодовал и опускался до подростковых психов, потому что не может достичь того самого удара, который показал ему Виктор. Он хочет идеально сделать это задание, посему юноша не прекращал свои спортивные тренировки, дабы не терять форму, а также стал упражняться дома в своей комнате, оттачивая до еле слышимого рассечения воздуха. После ряда разминок, Ян позднее подошёл к дыхательным упражнениям, сосредотачиваясь мысленно на своей цели, а затем

бил по одной и той же точке на груше до тех пор, пока она не стала едва заметно покачиваться. Радостно, но недостаточно, чтобы удивить Виктора.

В школе его друг Арти стал волноваться, что тот вечно куда-то убегает и не предупреждает толком, кидая обрывочные фразы по типу: «на тренировку», «да там надо по делам», «сегодня ждут великие свершения» и так далее. Но Ян всегда выглядел бодрее бодрых (к счастью, не бодрее мёртвых).

«Слава Богу, хоть не с плохой компанией связался», — думал его друг.

На перемене Артур подсел к нему, пока Ева отсутствовала на своём привычном месте, куда-то убежав. Наверное, обсуждать женские секреты с другими девочками.

— Ян, дружище, — позвал его Артур, глядя на своего друга, но последний был непоколебим, уставившись в одну точку перед собой.

— Ян? — молчание.

— Э-э, Ян? Друг? Товарищ? — Артур обеспокоенно потрепал по плечу, пока сильно не ущипнул за бок. Парень взвизгнул, не ожидая от себя столь высокий голос, и чуть не свалился со стула, но его вовремя подхватил одноклассник.

— Ян, всё в порядке? Я тебя зову, а ты не отвечаешь.

— Да... Да, всё круто, просто задумался.

— О чём? Ты за последний месяц с хвостиком куда-то убегаешь и не говоришь, куда. Я хоть и не вижу признаков «плохой компании», но твой задумчивый вид за последние

три дня меня настораживает. Пойми моё беспокойство, дружище.

— А, так скажем, я пошёл заниматься спортом. Ещё решил, почему бы не позаниматься борьбой. Сейчас думаю, как же отточить свой удар так, чтобы груша развалилась на глазах, — задумчиво произнёс Ян, словно это было основной целью в жизни.

— «Вижу цель, не вижу преград»? — посмеялся Артур, — по-моему, ты просишь невозможного. Как от одного кулака может развалиться груша? — он подпёр щеку рукой и даже сам призадумался, представляя, как бы это могло выглядеть, — нет, это не то, что физике, это физиологии противоречит!

— Умник, лучше бы подсказал, как можно добиться хотя бы мощного удара с кулака.

— Э-э... Обычно в порыве ярости и на адреналине получается что-то невозможное. Но что должно тебя потрясти, чтобы ты был адреналиновым мальчиком? Извини, но ты в пугалках очень амёбный. Тебя ничем не проймёшь, чтобы у тебя был хотя бы так называемый инстинкт «бей и беги».

— Значит, надо, чтобы кто-то близким сделал плохо?

— Тут хотя бы ближе к сути. Но ведь мы не станем подвергать дорогих нам людей опасности, чтобы получить желаемое, так ведь? А представить ситуацию не получится, потому что, так скажем, эффект не тот.

— Представить... — повторил шёпотом Ян, — я кое-что всё равно попробую. Спасибо, Арти.

— Не за что, друг. Ты только совсем не теряйся в своих спортивных хобби. Ревновать буду, — посмеялся его лучший друг, вставая по звенящему звонку на урок и пройдя к своему месту. Шутку Ян оценил, поэтому заиграл бровями в ответ, чтобы они могли вместе заржать как кони.

Как бы Ян не пытался представить какую-нибудь ужасную ситуацию, угрожающую жизни, у него не получался тот самый эффект, от которого тряслись бы поджилки и играли бы желваки, сердце стучало бы набатом, а кулаки стремились бы в бой, чтобы защитить близкого и не дать себя в обиду. От некоторого отчаяния юноша ударил лбом злосчастную грушу и задумался вновь, что же ему поможет. Готов молить Бога о том, чтобы ему дали маленький знак, как сделать идеальный удар, от которого отлетит груша в стену. Или хотя бы просто свалится с цепи не по чистой случайности.

— О чём задумался? — спросил внезапно появившийся женский голос, который раздался по правую руку юноши. Ян сразу же подскочил и встал по стойке смирно. Перед ним была Серафима, с любопытством осматривая его с головы до пят и заведя руки за свою спину, словно маленькая любопытная девочка, интересующая невзначай тем, что делает мальчик в песочнице.

— А... о... — не знал, как начать оторопевший Ян, — привет, Серафима.

— Привет, — невозмутимо поздоровалась она, мягко

улыбаясь ему, но Яна это даже напрягло, чем расслабило. Он так давно её не видел, что мог забыть, как выглядит и какой у неё голос.

— Расслабься, Ян, — тихо сказала Серафима, подходя чуть ближе. Она опустила глаза на руки парня, а затем медленно перевела взгляд на грушу, на которой уже осталась небольшая выемка от постоянного взаимодействия с ней.

— У тебя не получается тот удар, который ты бы хотел? «Сказочная проницаемость», — подумал Ян.

— Да, так и есть. Я не понимаю, что мне сделать, чтобы удар получился мощным. Вроде как концентрируюсь, но не получается и всё, — устало вздохнул парень, махнув рукой с некоторой обидой на этот ненавистный висящий предмет. Серафима прикрывает глаза и будто обдумывает, что ему сказать, но неожиданно берёт его за руки и мягко поглаживает их тыльную сторону, чтобы успокоить юношеское нетерпение быть идеальным.

— Я чувствую, что ты так и хочешь опустить руки и пропустить этот урок. Ты слишком не веришь в себя, это тебе мешает. Ты считаешь, что достигнешь идеала сразу, прошишь от себя большего и выжимаешь из себя предел, но этого не стоит делать. Я верю в твои силы и в твоё неугасающее стремление. Я буду рядом, а ты снова сконцентрируйся на ударе. Верь в себя, как я верю в тебя, Ян, и у тебя всё получится, — Серафима говорила вполголоса, успокаивая и ублаживая парня, а он в свою очередь смотрел ей в глаза, от че-

го невольно сжал её мягкие и нежные руки, готовый обнять её и прижать к себе. Но он не сделал этого. Не смог, нежели не захотел. Лишь смотрел на неё, внимательно слушая. Он сглатывает слюну и позволяет выскользнуть рукам девушки из ослабевшей хватки.

Она демонстративно делает шаг назад и кивает в сторону груши, подталкивая таким образом сделать это. Ян послушно поворачивается и сжимает кулак так сильно, что белеют костяшки. Он прикрывает глаза, делает глубокий вдох и такой же глубокий выдох, а затем открывает горящие зелёным огнём глаза и замахивается для удара. Груша отлетает с цепи и ударяется в ту же стену, покрытую мелкими трещинами с прошлого раза, но на этот раз с неё в огромном количестве посыпалась краска. Ян округлил глаза от удивления и посмотрел то на кулак, то на лежащую грушу у стены. И так несколько раз, не веря, что произошёл тот самый день. Серафима хлопала в ладоши.

— Ты молодец! — подпрыгнула радостно она.

— Развлекаетесь? — спросил вошедший Виктор и глянул сразу на результат работы, — ох, ты... Парень, да ты даёшь. За такой короткий срок справился с заданием.

— За короткий срок? То есть, я первый, кто...

— ...справился так быстро, верно, — продолжил его мысль мужчина, — теперь повтори этот удар с десятков раз, но не переусердствуй. Потом переходи на эти деревянные манекены и отрабатывай увороты. Просто нажми на эту

«волшебную» панель, задай время и скорость. Там всё понятно, потому что там всего три кнопки. Не запутаешься, — Виктор потрепал его белоснежные волосы в знак похвалы за проделанную работу как маленького мальчика, — Серафима, есть, что обсудить. Пойдём?

— Да, конечно, — кивнула она, — удачи тебе, маленький ангел. Буду рада посмотреть на твои результаты позже. Никогда не сдавайся, — Серафима подмигнула прежде, чем скрыться за дверью с Виктором, оставляя его одного наедине с тренажёрами. Ян лишь вздохнул, проводив их взглядом, а потом предался одновременно и удивлению, и восхищению проделанной работе. Правда он сделал это кулаком, а хотелось повторить ещё и ногами.

Повторив с десятков раз, Ян не мог поверить чуду. Ему не нужно было на сей раз вдумываться и концентрироваться на одной точке, так как он их может отточить ещё идеальнее, чем часами ранее. Теперь можно было приступить к следующему этапу, так как Яну не хотелось сидеть без дела. Подойдя к заветной панели, о которой говорил Виктор, парень почесал затылок и посмотрел на инструкцию, любезно кем-то приклеенной к стене. Он разобрался без труда и настроил по наитию, как хотел. Пошёл обратный отсчёт. Ян подбежал к нужной точке. И когда отметка достигла нуля, началось быстрое движение, из-за которого юноша ничего не понял и пытался уворачиваться, как мог. Однако стоило ему лишь один раз отвлечься, как ему прилетело сначала в спи-

ну, затем по носу, разбивая его в кровь. Из рта Яна вырвались громкие матерные слова, пока палка не прилетела в пах. Юноша согнулся пополам и упал на пол, скрутившись от боли и проклиная всё на свете. На этом моменте всё и закончилось, будто его так наказали за грязную брань.

Придя в себя после такого, Ян опасливо выполз из-под них и снова начал настраивать.

— Ещё мне тут шайтан-машина мешает моей тренировке, — пробурчал он, снова вставая на исходную позицию. Теперь всё пошло куда плавно без бешеного темпа. Внутренние инстинкты и неоднозначные ощущения будто бы подсказывали внутри парня, как нужно увернуться или заблокировать удар балки. Он настолько увлёкся, что даже не заметил, как случайно с ноги снёс деревянный столб в щепки.

— Ой! — удивился тотчас Ян, не смочь выдавить из себя что-то ещё, за что ему прилетело по затылку от другого столба. Переусердствовал на тренировке, но надеется, что им будет гордиться Виктор, а не ругать за испорченный реквизит. И даже Серафима, которая улыбнётся и обязательно похвалит за старания, какими бы они ни были. Улыбнувшись своим мимолётным мыслям, Ян покинул помещение, погасив за собой свет и закрыв комнату.

— Сказал же, не переусердствуй, — прислонив ладонь к лицу, с досадой в голосе сказал Виктор. Ян тихо посмеялся, скрывая всё за глупой улыбкой и делая вид, что это не он

сделал. Увы и ах, занимался в той комнате он один.

— Извините, строгий дядя Витя, не ругайтесь! Я всего лишь быстро учусь, — с ехидной усмешкой начал парень. Видимо, ему нравилось дразнить Виктора таким образом, но тот одарил его многозначительным взглядом и промолчал на подобную провокацию. Неловкое молчание длилось недолго, так как мужчине нужно было направить несносного парня дальше по течению.

— В общем и целом, ты молодец. Ты правда схватываешь налету. Теперь настоятельно рекомендую не забрасывать подобные тренировки. Ты можешь записаться в любой другой клуб недалеко от своего дома. Здесь тебе необязательно уже быть. Просто тренируйся в ударах и запишись на борьбу. Это, конечно, будет другое, но зато это часть оттачивания ловкости и внимательности, — Виктор прошёл к столу около небольшого настенного стенда, на котором висели ключи.

— Так точно. И что дальше?

— Дальше я расскажу, как управлять своей кровью, — внезапно материализовалась за спиной у Яна Серафима, во все не напугав парня этим, так как был готов любому появлению в этой комнате. Однако Виктор подпрыгнул и чуть не обронил ключи, которые только что отцепил от крючка.

— Я всё никак не могу привыкнуть, что ты можешь внезапно появиться, — с каким-то мучением в голосе произнёс мужчина, проследовав вперёд, чтобы отпереть очередное по-

мещение. Оно было обычным, будто здесь проводят простые спарринги. Посередине комнаты был большой настил, похожий на огромный гимнастический ковёр.

— Да ладно тебе, Виктор, когда-нибудь привыкнешь, — похлопала ободряюще по плечу мужчины Серафима, проходя первой в зал. Она села, сложив ноги по-турецки, в ожидании, когда к ней присоединятся. Ян сел напротив неё, как она и указала, а Виктор, чтобы не мешать, облокотился о край стола, который стоял напротив них, и сложил руки на груди.

— Для одних — это очень сложная часть, а для других — проще пареной репы. Виктор готовил тебя к этой волнительной части, чтобы ты к этому времени понимал, что внутри тебя потоки. Но не потоки чакры, которые ты можешь вычитать в книжках про психологию, а циркуляция твоей собственной крови, — её палец проходит от самого сердца, рисуя воображаемые линии от него до кончиков пальцев, затем обратно, вверх к голове и вниз к ногам. Юноша не сводил взгляда с её пальца, будто мог узнать что-то новое, и хлопал глазами как маленький ребёнок. А всё потому, что с ним наконец-то работает Серафима, а не взрослый мужчина, который долго варил его в котле на большом огне.

— Для начала раскрой свою ладонь, — Ян раскрывает свою ладонь, — теперь представь, как из кончиков пальцев прорежутся первые капли крови, как если бы ты поранился об иголку.

Юноша пристально смотрел на свою ладонь, затем прикрыл глаза, чтобы как-то сосредоточиться на внутреннем ощущении, но ничего не почувствовал. Невольно зажмурившись, Ян усердно пытался словить хоть какую-то частичку, но лишь обессиленно опустил руку. Глаза медленно приоткрылись. Ничего.

— Ничего страшного! — вдруг воскликнула она, — это не конец, попробуй ещё!

Ян свёл брови к переносице, глядя на неё, и снова стал пробовать, прикрыв вновь глаза, пока не почувствовал покалывание и влагу. Он медленно поднял веки, боясь, что ему показалось, но увидел единичные, едва видимые капли алой крови на кончиках пальцев.

— Теперь постарайся не только кончиками пальцев, но и всей ладонью. Представь, что в твоей ладони находится бокал, а теперь наполни его.

Он кивнул, концентрируясь на том, чтобы наполнить воображаемый бокал своей кровью. Это получается почти что сразу. Над ладонью парила его же кровь, которая собиралась в сферу. Магия, не иначе.

— Теперь создай что-нибудь в руке.

Ян едва заметно выдох, боясь и внутренне переживая, что одним этим вздохом испугает свою кровь и заставит её спрятаться обратно под кожу. Он нервно сглатывает, а на лбу появляется небольшая испарина — так ему было трудно сделать в первый раз что-то невообразимое. Парень представ-

ляет какой-нибудь крутой меч, который он видит чаще всего в аниме-сериалах или в фильмах про супергероев. Кровь подчиняется его мыслям и рисует собой очертания небольшого клинка.

— Сожми!

Белокурый юноша вздрогнул от приказа и резко сжал в руке своё оружие от нервного испуга. То ли от внезапного приказа Серафимы, то ли всё-таки боялся, что его плод стараний пропадёт, но клинок, полностью сделанный из крови, был сформирован и обрамлял руку по ходу сосудов, намертво приклеившись к ладони Яна. Парень удивлённо хлопал глазами и не понимал, как же его отпустить. А при попытке это сделать, покалывало всю ладонь.

— Вот это да... — восхищённо произнёс Ян, осматривая свой результат, — удивительно!

— Именно! — кивнула Серафима, хлопая в ладоши, — теперь тебе надо понять, как из одной руки закинуть оружие в другую руку. А это проще простого. Когда ты был на пути к формированию предмета, кровь слегка отрывалась от твоей плоти, попробуй теперь сделать также и перекинуть в другую руку.

Ян кивнул, сфокусировав свой взгляд на своём оружии. Он слегка теряет свою форму, становясь более размытым, чтобы потом снова получить свои чёткие очертания в другой руке. Парень победно улыбнулся, перекидывая его с ладони на ладонь и не унимая свой детский восторг. Виктор

беззлобно усмехнулся, отрываясь от края стола и помогая встать Серафиме.

— Теперь ты понял, как нужно делать. Осталось потренироваться дома, чтобы ты мог создать не только нож, а что-то более внушающее. Например, двуручный меч, рапиру, саблю... Что угодно. Создай ты второй такой же, получишь танты. Неплохое оружие, если ты амбидекстер. — посоветовал ему Виктор, помогая встать юному падавану.

— А у тебя какое оружие? — поинтересовался Ян.

— Разве это важно?

— Да, — в один голос сказал Ян с Серафимой.

— А тебе зачем? Ты ведь и так видела, — приподнял одну бровь в недоумении Виктор, но его уже обступали с двух сторон.

— Да ладно тебе, дядь, покажи своё оружие! — съехидничал Ян, дёргая его за руку по правую руку.

— Давай, показывай! — хихикает Серафима, подыгрывая парню, и дёргает Виктора за левую руку, слегка даже на ней повиснув.

— Вы как будто просите меня совсем о другой вещи, — немного смутился мужчина, тяжело вздыхая, — ладно, только хватит на мне виснуть! — воскликнул он и встряхнул руками, словно откидывает букашек. Те встали перед ним: одна — с победной ухмылкой, а другой — с огромным любопытством. Виктор опускает правую руку, отставляя её в сторону, сгустки крови в большом количестве сконцентрировались в

ладони, чтобы явить миру большой двуручный меч, от тяжести которого лезвие уткнулось в пол.

— У кого-то комплексы, — тихо прошептал на ушко Серафиме Ян, а та сразу захихикала.

— Всё нормально у него там, не переживай, — выпалила она, махнув рукой.

— Что? — посмотрел на неё Ян с удивлением.

— Что? — поднял брови вверх Виктор, глядя теперь на Серафиму одновременно с удивлением и любопытством.

— Что? — теперь уже испуганная девушка вжала голову в плечи и смотрела то на Яна, то на Виктора, а затем отвернулась, прокашляла в кулак и сделала вид, что ничего не произошло, — в общем, оружие Виктора, — она разворачивается к ним обратно, — не простое, оно может разъединяться и быть последовательной цепью из лезвий. Радиус удара становится больше соответственно, и, следовательно, такое оружие может обвить врага им. Кровь для нас – нечто живое, которой можно управлять, как тебе захочется. Теперь понял, Ян? — ловко извернулась от неловкой темы Серафима, перейдя на более серьёзную тему разговора.

— Понял. Буду тренироваться.

— А в следующий раз нас ждёт полёт на крыльях, — убрав свой меч рассеиванием крови, сказал Виктор. Ян едва слышно вздохнул, уже представляя, как это будет сложно и даже невозможно. Он еле-еле нож в руке создал, а тут целые крылья.

«Верь в себя, как я верю в тебя.»

Ян кивает самому себе и догоняет своих наставников, чтобы завести какую-нибудь отвлечённую тему разговора перед тем, как он покинет это подземное здание и вернётся домой. Остаток дня проходит как ни в чём не бывало, кроме того, что Яну не спалось ночью. Поэтому всячески игрался со своей кровью создавая небольшие силуэты от обычных кухонных предметов до секиры. Довольный тем, что у него получается создавать что-то сложное, улёгся в постель и сразу уснул, окончательно успокоив своё стремление сделать идеально и порадовать как можно скорее своих наставников.

Ян смотрел на летающих ангелов. В первый день ему было интересно до пробирающего под кожей восхищения и встающих волосков на теле с пробегающими мурашками по спине. Сейчас у него дёргается глаз, искренне не понимая, как будет выписывать такие пируэты в воздухе. Ему выдали специальную утягивающую майку с двумя вырезами на спине, чтобы тот случайно не разорвал свою футболку в области лопаток. Под ободряющими хлопками по спине от Виктора, Ян встал перед стартом.

— Представь, что кровь как лезвие, которое прорезывается из-под лопаток и вырывается в виде двух птичьих крыльев.

— Сказать легче, чем сделать... — тихо прошептал Ян, но Виктор этого, конечно, не услышал. Слегка замешкавшись,

он снова сконцентрировался на ощущениях. Спину покалывало, а затем пронзила боль. Кровь вырвалась так внезапно, от чего юноша опешил. Его стало немного подташнивать от внезапно вырвавшейся силы, но ему нельзя было терять свою концентрацию. И бесформенный фонтан превратился в два крепких крыла.

— Сначала больно, потом привыкаешь и даже не замечаешь.

— Это я уже ощутил, — сквозь зубы процедил Ян и схватился за голову, собираясь с мыслями.

— Тебе не нужны такие огромные крылья. Здесь нужно поменьше, так как для мобильности это самое то. Хочешь нагнать врага в полёте? Тогда подключай большие крылья. А сейчас такие ни к чему. Принцип тот же, что и с оружием. Попробуй.

Ян сделал крылья меньше и почувствовал мгновенное облегчение: перестало тошнить, кружиться голова и ушла слабость.

«Возможно, это только в первый раз так, потом будет легче переносить такое», — подумал юноша. И его мысли оказались правильными, когда Виктор объяснил суть в состоянии, уверяя, что это нормально и обычное явление среди новичков. Зеленоглазый парень взмахнул своими крыльями, отрываясь от земли. Охнув от новых ощущений в виде парения над полом, Ян стал потихоньку осваивать полёт. Получалось это неуклюже: врезался в преграды очень часто,

не успев притормозить, или встречал всё своим лицом, пока в кручёном полёте не пикировал на ближайшую торчащую балку. Не зная, за что ухватиться – за столб или за своё лицо, парень тихо выл и проклинал всё, на чём свет стоит. Под строгие указания Виктора ему пришлось оторваться от горячих и крепких объятий с деревянной балкой и продолжить полёт до первого «ДТП», влетев в другого ангела и по цепочке собрав всех в единый ком.

Первый полёт для него был тяжёлым, поэтому Ян приходил на тренировку из раза в раз, чтобы обуздать собственные крылья как дикого мустанга. В поте лица не сдавался, чтобы нивелировать между преградами и с лёгкостью пикировать, а затем оттолкнуться от пола и расправить вновь свои красные крылья. Виктор наблюдал за ним, как за своим детищем, одобрительно кивая головой и давая советы, как сделать полёт лучше. Ян прислушивался, но упорно искал свой метод, потому что считал, что у каждого героя должна быть своя изюминка. Виктор лишь пожимал плечами и думал про себя, что ему стоит поменьше смотреть подобные фильмы и витать в облаках в прямом смысле. Белокурый юноша восхищался собой. Ему показалось, что он скоро проснётся и все эти старания пропадут в сонном наваждении. Но нет. Сколько раз не щипал себя, это действительно *реально...*

Глава 4

Ян по наставлению Виктора записался на борьбу, чтобы не терять свою боевую форму. На тренажёры прибегает к ним на базу, а по утрам перед уроками или после неплотного завтрака по выходным бегают по городу с музыкой в ушах. Это стало обыденным, а страшные сны о больном мальчике перестали со временем его беспокоить. Дискомфорт сменился спокойствием удава, потому что день за днём он крепчал на глазах родной матери, близких, одноклассников и, конечно же, в своих, готовый совершать героические подвиги.

На выходных он пригласил Артура к себе в гости. Дела делами, но нужно уделить время тому, кто не бросил ещё тогда погибать в пучине социофобии и собственной болезни. Артур с радостью прибежал к нему и увиделся с его мамой, принеся гостинцы. Его друг считает, что приходить с пустыми руками нельзя, посему чтит традицию и приносит что-то сладкое к чаю. Зачастую это были пирожные с заварным кремом, торты, небольшие десерты в упаковке, которые смело можно называть «мини-тортами», пудинги и разного рода шоколадные конфеты или вафли. Даже если его уверяют в обратном, что нет необходимости приносить что-то и тратить свои карманные деньги, то Артур попросту не слушает и делает по-своему.

Друг Яна поднялся к нему в комнату. Дверь тихонько за-

крылась, и парни стали шушукаться не хуже девочек из школы, будто их тайны могут раскрыть и рассказать всему миру, параллельно пристыдив.

— Арти, помнишь, ты переживал, что я постоянно где-то пропадаю после уроков? — начал издали Ян, украдкой посмотрев на друга, боясь, что сейчас может начаться шквал вопросов, но его товарищ коротко кивнул и ждал, когда тот сам всё расскажет, — я готов тебе рассказать про мои небольшие приключения.

Оба смотрели друг на друга. Ян ждал ответа, а Артур — рассказа, но всё также хлопали глазами в ожидании чуда.

— Ну? — подтолкнул его Арти, — я весь во внимании, только говори уже.

— Обещаешь никому не рассказывать?

— Господи, Ян, конечно! Мы столько лет вместе бок о бок, а ты сомневаешься во мне? — с небольшой обидой в голосе спросил Артур.

— Нет же! Просто это как бы меня... поддерживает и утешает, что ты точно никому не расскажешь. Что-то на психологическом уровне.

— Так ты в психологии не шарить, умник, — хрюкнул от смеха Артур, но потом прокашлялся, — в общем, я точно никому не расскажу. Я же сказал, что «могила»! — парень нарисовал пальцем слева на груди крестик и показал ему ладонь, символизируя чистоту преданности и доверия. Ян глубоко выдыхает перед рассказом, а затем набирает в

лёгкие воздух, начиная его. Он рассказал своему другу, через что прошёл, почему он теперь выглядит намного здоровее, начиная от посещения *таинственного* ангела и заканчивая встречей девушек, которые провели его к бункеру (он обобщил, потому что так проще объяснить), где Ян тренировался каждый день, обучаясь атакам и уворотам и познавая волшебную силу крови. Артур слушал его так внимательно, что на моментах глаза округлялись, но перебивать своего товарища он не смел. И когда парень в красках завершил свой сказ, выжидательно смотрел на друга, который, по всей видимости, переваривал историю приключений.

— То есть, ты хочешь сказать, что теперь ты необычный парень, а парень-ангел? Тогда почему тебя все видят? Получается, ты умер? — завалил его вопросами Артур, не понимая ничего.

— Нет же, я не умер. Я живой. Вроде как, — последнее было сказано с неуверенностью, посему Ян потрогал своё лицо и ущипнул себя за предплечье, — ау! Вполне реальный! Просто я стал «ангелом», который будет защищать мир от монстров. Это как в фильме про супергероев!

— Э-э, мне даже не верится. Ты точно здоров и банально тебе это не приснилось? — скептически отнёсся к этому вопросу его друг.

— Поверь мне, пожалуйста. Я не вру и это не моя фантазия. Это реальность! Уфф, какой же ты тугодум, — плеснул руками Ян, отворачиваясь к стене и думая, что ещё сказать.

— Не тугодум, а реалист, — хлопнул себя по лбу Артур, — слушай, я не хочу ругаться с тобой. Я беспокоюсь за тебя. Как другу я тебе поверю. Однако, если бы ты мне показал хоть что-то, доказывающее существование «ангелов» и какой-то там магии крови, то я бы уже на тысячу процентов поверил, потому что фокусник из тебя как из меня балерина, — парень осторожно хватает за плечо лучшего друга, чтобы повернуть к себе. Ян резко встаёт, чем слегка пугает Артура, а потом поворачивается к нему и вытягивает свою руку вперёд ладонью вверх. Если раньше было трудно что-то проявить в руке, то теперь парень делал это без труда и без единой морщинки на лбу. Он явил длинный клинок миру, у которого рукоять была не в руке, а обволакивала всю кисть, сплетая сосудистой сетью до локтя.

Артур глядел на это всё с шоком, не смев пошевелиться и дышать. Он замер. Его глаза медленно скользнули с лица друга на этот алый меч.

— Л-ладно, друг, я т-тебе верю... — слегка заикаясь, ответил Артур. Ян благополучно рассеивает своё оружие, над внешним видом которого он думал целые сутки, а затем скрещивает руки и победно усмехается. Наконец-то ему верят.

— Кхм... Это было впечатляюще. Значит, и крылья у тебя имеются?

— Да, могу показать!

— Хотел было сказать, что не надо, но мне любопытно, —

с опаской и некоторым подозрением смотрел на своего друга Артур, слегка морщась и щурясь.

Ян снимает с себя футболку и поворачивается к Артуру спиной, чтобы тот лицезрел плавное перетекание крови в очертания крыльев с соответствующим оперением, и чтобы не испугать своего товарища резким их появлением. Крылья расправились, насколько позволял периметр комнаты, а Артур ничего не мог сказать, кроме восхищённого «вау».

— Это очень круто! — громко воскликнул он, резко подсакивая с места. Ян даже засиял, ведь не каждому покажешь такую красоту. Ручка двери стала поворачиваться, встревожив на долю секунды парней.

В комнату вошла мама. Увидев своего сына полураздетым и подскочившего Артура, она ойкнула.

— Ой, прости, сынок. Хотела только спросить, не хотите ли вы поесть что-нибудь? Есть ли какие-то пожелания?

— Я буду не против всего того, что Вы приготовите! — выпалил Артур, встав сначала смирно вытянутой струной и почти сразу сжавшись под тяжёлым взглядом Яна. Мама кивнула и улыбнулась, закрывая за собой дверь до щелчка. После удаляющихся шагов Ян облегчённо выдохнул, будто не дышал всё это время. Он успел спрятать свои крылья обратно. Если бы не тренировки с кровью, юноша пытался бы объяснить перед мамой, что не умирает от потери крови как минимум. Это было слишком рискованно.

— Спасибо, что доверил мне такую важную информацию.

Если меня будут пытаться, то я никому не скажу! Буду молчать как партизан и умру как герой, не сказав, что мой друг самый крутой ангел, — посмеялся Артур, хватая его за шею рукой и натирая кулаком белокурую макушку. Парни разразились хохотом, начав в шутку бороться друг с другом, пока не рухнули на пол. Взъерошенный Ян потянулся и сложил руки на животе.

— Мне уже лень вставать, — пробурчал зеленоглазый юноша и прикрыл глаза, но его пихнули локтем в бок.

— А ну не спать! Твоя мама скоро вкусняшки приготовит, — мечтательно произнёс Артур, — я люблю, когда твоя мама готовит. Это что-то на уровне «бум»!

Артур даже не заметил, как разговорился на тему еды. Снова начал рассказывать, как его «ба» (сокращённо от слова «бабушка») любит готовить много разных национальных блюд. И несмотря на болезнь, она всегда была готова приготовить на целую ораву, чтобы позднее видеть счастливые лица своих внуков и спокойно спать, зная, что они сыты. Артур рассказал, что в последнее время мама тоже решила удаться в тему национальных блюд, но пока у неё получается на уровне «любителя». Парень рассказал бы ещё про парочку случаев, но, заметив спящего Яна, сразу же замолк. Арти встал с пола и стянул с кровати плед, чтобы вдвоём укрыться под ним и спать прямо на толстом махровом ковре, как в старые добрые времена, когда они ещё были детьми. Артур прикрыл глаза и под мягким тяжёлым пледом уснул очень

быстро, не заметив приближающиеся тихие шаги и отпирающую дверь. Увидев сонное царство, мама Яна хихикнула от умиления и очень тихо закрыла за собой дверь до едва слышимого щелчка.

В хорошем расположении духа белокурый юноша направлялся в секретную базу, слушая музыку в наушниках. Было ощущение, что за ним кто-то наблюдает, однако стоило бегло осмотреть территорию, как это чувство слежки пропадало, но вскоре возвращалось, как что-то липкое и едкое. И после того, как людей стало меньше на улицах, Ян снял наушники и спрятал их в кейс для подзарядки. Не было на улице настолько темно, чтобы прятаться в тёмных углах и закоулках. Единичные люди проходили мимо, влюблённые пары, пара девушек-подружек, шумная толпа... И чтобы зазря не вертеть свою голову и не вызывать лишних подозрений, Ян навострил свои уши, чтобы вслушаться в посторонние звуки на фоне отдалённых шум улиц. Но как он не пытался словить хоть что-то, ничего не происходило.

Дойдя до заветного магазинчика, он поспешно спустился и, перед тем как потянуть дверцу на себя, провёл взглядом каждую ступеньку, пока не поднял глаза к выходу на улицу. Ничего и никого.

Ян быстро заходит и теряется среди людей и стеллажей, чтобы точно потеряли след. Не могло же чувство слежки и противного сверления в спину или затылок показаться? При-

чудиться? Липкое ощущение пропало, будто его и не было. Значит, его всё-таки потеряли? Быстро спустившись на лифте, юноша прибывает в безостановочную работу «муравьёв». Минувя пробегающих мимо ангелов, Ян вихрем залетает в кабинет Виктора. Мужчина в это время читал отчёты, перелистывая неспешно листы. И с первыми шагами повернулся к парню, который стоял в проёме двери как вкопанный.

— Здравствуй. Раз зашёл, то смело проходи и садись на диван, — Виктор указал взглядом на мягкий диван немного поодаль от его рабочего стола. Ян кивнул, прошёл вглубь кабинета и сел на указанное место. Вроде был здесь совсем недавно, но почему-то воспоминания нахлынули разом, будто он жил здесь с самого рождения. Огладив ладонью обивку дивана в месте, где когда-то сидела Серафима в первый раз, он невольно улыбнулся.

— Если тебе понравился диван, могу подсказать, где купил, — не отрываясь от документов, подал голос мужчина. Ян сразу же убрал руки, складывая перед собой в замок.

— Да нет, просто вспоминаю, как сюда совсем зелёным огурцом заходил. Теперь как-то тепло на душе, что я с вами, а мы все — одна семья.

— Отрадно слышать такое. Да, у меня такое же мнение по сей день. Прихожу сюда и какое-то умиротворение ловлю, — Виктор отставил бумаги перед собой и облокотился на спинку кресла. Под весом спинка отклонилась назад, но стойко удерживала мужчину на ней. Тишина длилась недолго.

— Ты же никому не рассказал, кто ты такой? — задал невзначай вопрос Виктор, глядя в потолок. Он надеялся услышать «нет», но почему-то ответ затянулся. Мужчина переспросил, но уже прямо обратившись к парню и посмотрев на него исподлобья. Яну стало не по себе. Он действительно рассказал, но своему другу. Но теперь это наслаивается на сегодняшнюю слежку за ним. Парень надеялся всем сердцем, что из-за него не случится что-то непоправимое. Ян провёл быструю логическую цепь. Если сейчас что-то случится в ближайшее время, то будут искать виновника процесса, коим окажется он. Тайна вскоре станет явной. А если он сейчас расскажет, что говорил только одному человеку, тут хотя бы будет быстрая смерть, а не мучительная в виде ожидания. Некая психологическая давка. В принципе, она происходила сейчас. В глазах Виктора было ясно одно — у него заканчивалось терпение. Уже готовый начать переспрашивать в грозной и строгой манере, парень опередил его наступающий гнев с очевидной догадкой.

— Я рассказал...

— Что?! — Виктор подскочил с кресла и в эту же секунду подошёл к нему ближе.

— Рассказал своему лучшему другу! Он обещал не говорить никому! Я ему доверяю, потому что дружу с ним с начальной школы! Я уверен, что он не предаст! — громко со страхом в голосе восклицал юноша, выставляя по обе стороны от себя раскрытые ладони в жесте «сдаюсь, не вели каз-

нить».

Виктор схватил за грудки Яна и смотрел в глаза с яростью, готовый вот-вот похоронить его в своём кабинете и повесить в рамке его фото с надписью «Придурок». Его дыхание было тяжёлым, а воздух в комнате сгустился. Становилось тяжелее дышать, хотя это всего лишь распирающее дыхание страх.

— Если что-то случится и пострадает Серафима... — Виктор резко запнулся.

— Серафима? — переспросил Ян, но мужчина ему не ответил, лишь встряхнул как какую-то тряпичную куклу.

— Молись, чтобы об этом не узнала она. Но больше всего я советую тебе молиться усерднее, чтобы об этом не узнали *они*, — прошипел Виктор и отпустил парня. В это время, по велению судьбы, заходит Серафима и ощущает напряжённую атмосферу. Тем не менее, виду она не подала.

— Нам нужно спешить. *Они* снова проявили себя. Бери с собой Яна, он должен быть там, чтобы увидеть *их*.

Виктор неоднозначно посмотрел на Яна и подтолкнул его к выходу. Парень ничего не понял. В груди предательски быстро забилось сердце. Это он натворил? По его вине что-то произошло? Что он должен увидеть? Почему должен быть там? Что происходит? Кто эти «они, их»? Ян быстро перебирал в памяти все разговоры, связанные с его задачей: спасти и сохранить невинные жизни от монстров. Неужели они имели в виду про них? Но разве стали бы шифровать под растяжимым «они»?

Трое и ещё несколько воинов-ангелов вышли через другой выход, чтобы начать стартовать с других концов кварталов. В разгаре дня слышались крики людей, сигнализация машин, звук разбивающихся окон и витрин... На вид выглядит как начинающийся апокалипсис: на фоне где-то ревут сирены полицейских и пожарных машин, спешат бригады скорой медицинской помощи; в панике люди бегут, эвакуируются и хотят быть дальше от этой разродившейся катастрофы. Ян смотрел на это всё и молился, чтобы не задело его квартал, где находилась его мама. Он и пара ангелов с ним отделились от основной группы по команде.

Парень впервые лицезрел тёмное нечто, которое росло и преобразовывалось во что-то ужасное. Зубастый рот, который прятался, а затем снова появлялся, множество глаз, рук с когтями. Что-то червеобразное, но с конечностями. Где-то даже показалось человеческое лицо, которое отчаянно кричало о помощи в виде болезненной гримасы. Ян стоял как вкопанный, пока не пришлось очнуться вовремя и увернуться от стремительной атаки. Одна миллисекунда, которая могла так глупо лишить его жизни. Парень высвободил свой меч, готовый драться с монстром. Снова молниеносное нападение, словно монстр умел двигаться только рывками. Юноша ловко отскочил и подключил в ход свои крылья, чтобы прыжок был мощнее и больше. Ян напал стремительно, взмахивая своим оружием. Лезвие прошло по монстру быстро и легко, будто плоть его была из желе. Он взревел, за-

визжал и стал размахивать своей головой в разные стороны, а его плоть шипела от прикосновения ангельской крови. Ян не стал ждать, когда зверь очнётся, поэтому атаковывал из раза в раз. Раны на монстре не заживали, а от того он вскоре упал замертво и разложился, оставляя за собой тёмную лужу, которая иссыхала на глазах бесследно...

В эпицентре событий несколько ангелов во главе с Виктором атаковывали более огромных врагов, которые готовы одним своим весом навредить городу. Однако за столько лет мужчина знал, куда бить их. Цепляясь своим оружием за монстра, подлетал ввысь и кручёным ударом приземлялся на него, а затем, вошедшим лезвием проводил вдоль тела, чтобы вскрыть огромный тёмный сюрприз. Помимо монстров были множество заражённых упырей, похожих на обычных зомби, только с тёмно-фиолетовой окраски кожи, которая символично отпадала кусками, а то и оставляла после соприкосновения с поверхностями тёмные следы.

— Их ещё можно спасти, пока не слились в одно целое с монстрами, — крикнул Виктор мимо пролетающему Яну, — главное таким не отрубать голову, а лишь целиться в сердце.

Виктор умолчал о самом гуманном способе (которую он всем сердцем не любил по своим причинам) – пролить кровь серафима в виде кровавого дождя, являясь настоящей божьей благодатью в виде пролитой святой крови. Но не сказал он об этом ему, потому что никому не нужно лишний раз знать, что представляла собой самая сильная способность

высшего ангельского чина, которая могла очистить всех и спасти от *греха*.

Девушка в белом одеянии смотрела на сражения ангелов, наблюдая с крыши здания и готовая помочь, если на горизонте появится намного серьёзнее враг. Голова была накрыта белым капюшоном, скрывая большую часть лица, а руки сложены в замок в молитвенном жесте, пока за спиной сложены крылья. Она слышала крики своих ангелов и спешила на помощь в эту же секунду. Одно движение и монстр ложился к её ногам. Израненного ангела оттащили собратья-союзники, которые оказали помощь на месте и подали ему колбу с красной жидкостью. Мгновенное исцеление с зарастанием тканей не заставило себя долго ждать. Её благодарили за спасение и снова смело шли в бой, не боясь смерти, которая в такие моменты дышала тебе в спину.

Ян спешил в центр опасности, отбиваясь от упырей, которых запросто вонзал лезвие меча. Другие ангелы уносили людей в безопасное место. Парень быстро бежал, мигом взлетая ввысь, и заметил фигуру в белом одеянии с такими же красными крыльями, но бездействуя в этот миг и лишь наблюдая. Не видя лица, он не мог предположить, кто это. В эту секунду на него летел монстр, разинув пасть, но Виктор поспел вовремя, отрубая врагу голову и снося в воздухе Яна в сторону.

— Не спать, малец. Не время отвлекаться, ещё немного осталось! — похлопав по плечу, мужчина отстранился и

стремительно напал на зомби, коих с каждой минутой образовывалось не мало. И чтобы быстрее освободить их от вязкой тёмной силы, нужно было действовать также быстро. Ян помогал как мог, но появлялись откуда-то ещё монстры и мешали процессу восстановления человеческой расы на этой территории. Боковым зрением видел всё ту же фигуру в белоснежном одеянии, которая висела в воздухе. За спиной расправились все шесть крыльев, а в руках образовался шар из крови, который становился всё больше и больше на глазах.

— Господи, только не это! — взмолился Виктор, ринувшись ввысь, но почему-то, глядя на эту полную боли картину, нутро Яна говорило остановить его. Он тоже пулей метнулся к нему и схватил за ногу. Откинув в сторону мужчину, тот перегруппировался и налетел уже на парня.

— Что ты делаешь? — спросил его Ян, хватая за грудки Виктора.

— А ты что делаешь? Нельзя допустить, чтобы она это сделала! — он схватил его в ответ, а затем стал от себя отцеплять, но хватка юноши была аномально сильной.

— Да кто она?! — с возмущённым восклицанием спросил Ян, — мне просто кажется, что это будет правильным. Доверься моему чутью, Виктор! — просил его парень, хватаясь за одежду наставника и не давая ни на сантиметр вырваться из крепкой хватки.

— Ты не понимаешь, она... — мужчина резко замолчал,

стоило первым каплям крови появиться на лице Яна. Он тотчас поднимает взгляд на небо, а затем на упырей внизу, купающихся под проливным кровавым дождём. Их кожа характерно шипела и слезала с жителей этого города, преобразая их обратно в первоначальный человеческий вид. Хватка Яна ослабела, а Виктор с остервенением оттолкнул его и ринулся к загадочной фигуре с шестью крыльями, которая так и повисла в воздухе. Виктор схватил её за плечи и ругал. На его лице отображались переживание и негодование одновременно. Он не мог услышать ни слова из-за барабнящих капель по поверхности. Женская рука мягко погладила щёку Виктора, успокаивая его, а он крепко обнял с чувством страха неизбежного, словно та растворится вместе с этим красным дождём. И в голове парня закрались догадки, кто это мог быть, но об этом он спросит напрямую у неё, если Виктор не хочет давать внятные ответы на вопросы.

Глава 5

В газетах и по новостям в телевизоре говорили о нападении потустороннего мира на земле, где никто никогда не верил, что монстры и зомби могут разделять планету Земля. Ранее были случаи, но совсем редкие, а новости из других городов казались сказкой. СМИ сфотографировали исподтишка краснокрылых ангелов, которые помогали городу не утонуть в пучине тёмных сил, а также смазанную фигуру в небе с шестью крыльями, которая избавила поражённый квартал красным веществом, напоминающий кровь. Верующие шептались и думали, что направили «оттуда» сюда спасителя в лице серафима, который защищает их и покровительствует им. Ян украдкой слушал новости. Приехавший отец ночью того дня смотрел на это с небольшим удивлением, а мама стояла и прикрывала ладонью рот.

— Ужасно. И бывает такое. Расскажи ты тем, кто на отшибе живёт без телевидения, они даже не поверят, — начала вдруг мама.

— Да уж, Бог отвадил, вернулся я после всего этого. А я как раз по той стороне ночью ехал. Такие пробки были из-за ремонта, — тихо сказал отец, но Ян всё слышал.

— Да, это точно. Наш сын вообще куда-то пропал, я волноваться начала, когда показывали прямой эфир. Случайно включила. А стала звонить, так этот сорванец не отвечал.

— Родная, наш сын далеко не маленький мальчик. Сейчас сидит целый и невредимый. Может, с девочкой на другом конце гулял и ему было не до этого?

— Ой, да ну тебя.

И разговоры стихли. Ян собрал свой рюкзак и спустился вниз. Пожелав родителям хорошего дня, белокурый парень быстро выбежал из дома. Он чувствовал себя виноватым, что так заставил маму переживать. Было страшно видеть несколько пропущенных от неё... Несколько — целых пятьдесят звонков. Благо, она не додумалась позвонить в полицию и обзванивать морги. Домой он вернулся вечером, как только солнце вот-вот садилось за горизонт, чтобы кое-как объяснить, где он был и что делал. Придумывать отмазки в скором времени станет тяжело.

В школе парень был очень задумчивым, смотрящий в одну точку на доске. Он заметил пристальный взгляд, почему-то скользящий и тягучий как тогда, когда он шёл до секретного места. Взгляд медленно переводится на виновника. Это была Ева. Показалось?

— Ты какой-то тихий сегодня. Всё хорошо? — побеспокоилась она, слегка к нему склонившись и прошептав.

— Да, вполне. Просто не выспался, — очередная ложь, за которую не стыдно. Ему не хотелось говорить вообще обо всём том, что произошло на днях, ведь поголовно все это и обсуждают. Смысла мусолить нет, особенно, когда сам валялся в этом.

— Ты съел те печенья, которые я тебе приготовила? — с надеждой в голосе спросила она.

— О, это... Нет, как-то не доводилось, извини. Я их положил на полку рядом с моими хлопьями, которые я ем на завтрак, но пока я встаю, моя мама мне уже всё приготовила, а я благополучно забываю. Прости, — отчасти Ян соврал, чтобы Ева несильно на него обиделась. Хотя очень хотелось это сделать, чтобы оставила его в покое, ведь прямых слов она также не хотела принимать и воспринимать.

— Ой, да ничего страшного. Они не так быстро портятся. Но ты всё равно попробуй, как выдастся возможность вспомнить о моём подарке тебе.

Ян хотел ответить, но сделали замечание. И даже не ей. Парень просто демонстративно замолчал, попросил прощения и снова слушал тему урока. Иногда даже переглядывался с другом Артуром. Кажется, им будет есть, что обсудить, но явно не на перемене в школе, а где-то в более уединённом месте, потому что теперь он будет очень аккуратным.

После уроков два друга шли молча, даже не осмелившись заговорить, пока они идут мимо людей. Однако Артур находил подход и мог выдать любую тему разговора, но в этот раз Ян не очень охотно подхватывает, задумавшись о своём, а именно о том, кто же мог быть в тех белых одеяниях с шестью крыльями. Казалось бы, что ответ очень близок, но так ли это? Почему скрывает своё лицо и на фотографиях она слегка смазана, будто вовсе не человек, а настоящее божество.

ство, о котором не стоит говорить как одной из запрещённых тем?

Зайдя домой к Яну, Артур поздоровался рукопожатием с отцом, выходящим из кухни. Перекинулись парой слов в духе «Как дела? Нормально? Ну здоровенько!» и отец Яна ушёл в гараж настраивать свою ласточку к следующей поездке в командировку, так как содержать семью всё равно на что-то надо. Мама парня встретила их радушно и налила свежеприготовленный наваристый бульон с домашней курицей. Поговорили о делах школьных, как проходят дни и что планируют делать на весенних каникулах. Артур с большим воодушевлением рассказывал, что планировал закончить все одиннадцать классов и поступить в медицинский университет, чтобы помогать в будущем тяжелобольным людям. Ян планировал раньше вообще после девятого уйти в колледж и не рвать заднее место, найти своё место в этой жизни и спокойно жить. Сейчас в голову закрадывались мысли, но далеко не о том, куда двигаться дальше.

Мама Яна оставила вскоре мальчишек и ушла в зал смотреть свои любимые сериалы по телевизору. Снова наступила неловкая тишина. Грязные тарелки остались в раковине, но Ян уверил, что обязательно помоеет, как только они допьют чай. Услышав первые звуки заставки из драматичного сериала, Артур решил спросить, что же гложет так Яна и почему грузный весь день?

Парень склонился над кружкой с горячей тёмной жидко-

стью и смотрел в своё отражение, как бы раздумывая, что и как лучше ответить. Он помнит о словах Виктора, посему жалеет немного о том, что посвятил Артура в истину, где он на деле не обычный парень, а парень со сверхъестественными способностями. Его друг терпеливо выжидал, не навязывая повторно свой вопрос и не наседавая чрезмерным любопытством. Ян поднял взгляд на него и приоткрыл рот, словно появилась правильная мысль, которая грозилась улетучиться тут же. Но на кухню не вовремя зашёл отец, чтобы выпить воды.

— Что-то вы совсем тихие сегодня, — подметил он, наливая воду из-под фильтра в гранёный стакан.

— Просто чуть-чуть устали после школы, — отмазал их обоих Артур, нелепо похихикивая и улыбаясь, чтобы как-то сгладить обстановку.

— Эх, мальчишки. Сейчас-то не так всё сложно. Потом уйдёте во взрослую жизнь, заведёте детей и тогда точно будет тяжело. А сейчас — как в небо пальцем ткнуть, — жестиком кулировал отец Яна, а затем прервался на глоток воды.

— Вы правы. Для нас именно сейчас, на данном школьном этапе, тяжело, ведь скоро экзамены, надо начать усерднее готовиться к ним. А что будет потом, то потом. Главное, что мы можем сделать сейчас, — начал философскую линию Арти.

— Тут-то ты прав безоговорочно. Ладненько, чего мне на вас наседать? Вы взрослые парни уже, сами будете строить

свою судьбу. А я снова убегаю в гараж, — вздохнул мужчина, — вот хочу починить, привести в порядочный вид и продать. Коплю деньги, чтобы купить какую-нибудь иномарку, чтобы ездить с комфортом, а не заводить как в доисторические времена с громким матом.

— Ха-ха-ха, — засмеялся Артур, — это точно! Что же, желаю удачи! Хочу потом обязательно посмотреть на Вашу новую машину.

— Это само собой разумеющееся, — подмигнул он и вышел из кухни.

Ян всё это время молчал и пил чай. Артур же не просто так тянул разговор с родителем друга. Всё для того, чтобы тот мог спокойно сформулировать мысль и подготовиться к какому-то серьёзному разговору. Когда это в последний раз было? Арти даже и не вспомнит. Сейчас для него важно состояние лучшего друга и брата по духу, а потом всё остальное.

— Ты же знаешь про новости, которые гуляют по школе? — начал Ян.

— Конечно. Ещё бы. Сам даже читал официальные сайты с этим. Пряма загадка какая-то. Это связано с тем, во что ты впутался? — аккуратно, как мог, спросил Артур.

— Мм... Как сказать... Не то, чтобы прям впутался. Я там был.

Парень решил не таить ничего, раз уже рассказал о том, кто он. Тем более смысла не видел привирать и делать вид,

что его ноги там не было. Ещё как был. Артур даже немного напрягся.

— Это действительно ужасно. Даже будучи непростым человеком, а ангелом во плоти, я видел своими глазами этот кошмар. Это будто самый плохой сон, который мог тебе присниться. Крики людей, плач детей, горящие здания, огромные монстры и зомби. Последние вообще могут воедино соединяться с этими формами тёмного и потустороннего. Я даже не знаю, как ещё описать... — Ян потёр переносицу, прикрыв глаза, — я сражался с ними. Но они были настолько безобидными для меня, что мне казалось, что это только начало. И вскоре когда-нибудь они наберут больше сил и, так скажем, непревзойдённую армию.

— Ты переживаешь, что может наступить апокалипсис?

— И это тоже. А ещё мои мысли занимает одна фигура, которая там была. Сначала я не понимал, кто это, пока не увидел то, что она сделала. Она очистила поражённый квартал своей... *кровью*? — Ян даже был не уверен в том, что говорил, но это было весьма логично, учитывая, что за оружия они используют и за счёт чего у них есть крылья, — у неё было шесть крыльев, а не два, как у меня.

— Серафим, — сказал с уверенностью Артур, — мне как-то стало интересно узнать об ангелах. Наткнулся на статью с серафимами. Даже я не особо понимаю, почему они покровительствуют нам и защищают нас. Может, это лишь Божья милость? Мы должны быть благодарны, что мы под надёж-

ной защитой, я думаю... — осторожно говорил вполголоса юноша, чтобы не задевать столь щепетильную тему о религии.

«Серафим... *Серафима*? Слишком близко и слишком логично. И слишком открытое имя. Но, может, это дело случая?» — думал белокурый юноша, призадумавшись.

— Если эта фигура на вашей стороне, возможно, ты её раньше встречал. Ты видел её лицо?

— Нет... — отрешённо ответил Ян.

— Тогда можно спросить у кого-то, кто с ней общается очень близко.

Перед глазами встаёт картина, где Виктор был с ней, как самый родной и близкий человек. Как трепетно обнимал её, будто после использования крови она распадётся на тысячи маленьких осколков и покинет грешную землю, развеявшись пеплом над городом. Ян вспоминал обратную цепочку событий до...

«Если что-то случится и пострадает Серафима ...»

...до того, как Виктор сказал эту фразу...

Серафима листала журнал и пила чай, который заботливо преподнесла Кейт. Ей хотелось что-то поделать, чем просто сидеть дома и отдыхать. Поэтому по своей инициативе она настаивала хотя бы заварить чай и принести сладкие пирожные с заварным кремом внутри. С банкой малосольных огурцов. Неожиданно Серафима чихнула.

— Видимо, тебя кто-то вспоминает, — по-доброму усмехнулась блондинка, — будь здорова!

— Спасибо! — поблагодарила она, мило улыбнувшись, и продолжила, — да, возможно. А ещё мне кажется, что наш новоиспечённый ангел Ян рассказал кому-то о себе, — взгляд девушки многозначительно медленно метнулся в сторону Виктора, тот аж подавился зелёным чаем и побледнел, покрывшись семью потами.

— Да нет, тебе кажется, — отвёл взгляд мужчина, как бы демонстративно прячась в бумагах и увлечённо читая сквозь них, — не думаю, что Ян бы произвёл такое впечатление.

«Господь, я покрываю этого засранца...» — пронеслось в голове у мужчины.

— Виктор, — начала Серафима, — я слишком долго живу на этой земле, знаю тебя как облупленного и знаю, когда ты меня обманываешь и что-то недоговариваешь. Страх в глазах того юнца был мне понятен. Он боялся, что монстры могли быть из-за него, стоило мне выделить, что он должен быть там.

— Но ведь любой бы напрягся, когда начальник к ним обратился, — призадумалась Кейт.

— Вот-вот, — подхватил её Виктор.

— Тем не менее, не стоит утаивать.

Мужчина глубоко вздохнул и смотрел удручённо на девушку. Его так легко поймали в ловушку. Виктор рассказал, что сказал ему Ян, и как он пригрозил несносному мальчиш-

ке, что, если что-то случится, то по его чистой вине, а также посоветовал помолиться, если вдруг нагрянут *они*. Серафима сложила руки в задумчивом жесте.

— Я бы даже встретилась с этим человеком, кому информация была доверена.

— Да ты сумасшедшая. Ты прям так собралась идти к кому-то, кто может представлять угрозу для тебя? — Виктор даже встал с кресла настолько резко, что то откатилось назад и сделало пару кругов вокруг своей оси.

— Виктор прав, Серафима. Тебе не стоит ходить туда, потому что это может быть ловушка. Условно, — Кейт дотронулась до чужого плеча, обеспокоенно глянув в синеву глаз девушки.

— Мне кажется, что Ян доверился не просто так, а мы зря тьму наводим. Так нельзя. Теоретически я подставляю себя под удар, но практически — это может вылиться во что-то колоссальное. И если это можно предотвратить на данном этапе, с ним надо работать в упор. Я не в первый раз такое практикую, поверьте мне, пожалуйста.

Виктор обречённо закрыл руками своё лицо и издал отчаянные звуки, затем оттянул кожу лица книзу, пока глаза смотрели куда-то вверх. Спустя несколько секунд он убрал руки, выпрямился, поправил свой галстук и зачесал назад волосы. Прокашлявшись в кулак и моргнув пару раз, мужчина прошёл все стадии: от отрицания до принятия.

— Я иду с тобой и это не обсуждается.

— Тогда я здесь за главную, — хихикнула Кейт, подняв руку вверх.

— Тебе-то я доверяю. Только не перетрудишься со своим-то положением. Если что, звони сразу мне или пиши. А лучше звони, если будет срочный вопрос.

В голове Кейт мысленно пронеслось, что Виктор много на себя берёт. Буквально нянчится со всеми, с кем приходится, так ещё за Серафимой трепетно наблюдает. Оно и неудивительно, ведь мужчина большую часть жизни провёл с ней бок о бок с малых лет до сегодняшнего дня.

«Мне его даже жаль... Так и работать на износ можно...» — не озвученные мысли блондинки отразились на её позе: приставленные к виску пальцы, приподнятые брови и взгляд, потупленный в никуда и полный удивления от происходящего...

— Тогда решено! — Серафима закрывает журнал, откладывая на край стола. Схватив пирожное, мигом отправила его в рот и с удовольствием прожевала его, затем отпила пару глотков остывшего несладкого чая в сопровождении тяжёлого вздоха Виктора.

Ян шагнул в сторону знакомого магазинчика, раздумывая, как начнёт разговор. Артур ему посоветовал начать издали, если не хочет рубить с плеча и задавать в лоб неудобный вопрос. Это было бы легко, если бы он знал, как общаться с девушками вот так. А под пристальным взглядом Виктора,

который в любой момент может открутить ему голову, будет совсем неудобно. Обычно с ним хотели говорить наедине, но никак не наоборот. Ян чувствовал себя маленьким мальчиком, которому нравится девочка, а этой девочке далеко не столько, сколько и ему. Подросток, у которого куча мыслей: нужных и ненужных. Бушуют чувства и эмоции внутри, когда снаружи — целый тихий океан. Глядя на свои руки, Ян всё вспоминал ту мягкую и нежную ладонь, которая была очень тёплой, и ту самую фигуру, от которой исходила только светлая аура.

Парень остановился и взъерошил свои волосы, будто ему поможет уgomонить поток запутавшихся в клубок мыслей, когда нужно сосредоточиться перед предстоящим разговором. Ян сделал глубокий вдох, задержал на несколько секунд дыхание и выдохнул медленно, чтобы привести свои мысли в порядок. Теперь более уверенно шагая в сторону подсобного помещения, юноша морально был готов ко всему: либо остаться наедине с ней или быть под пристальным взглядом, либо не получить никакого разговора и ждать подходящего времени (чего бы он на самом деле не хотел).

Удача и сама судьба предрасположены к Яну. Двери лифта открылись прямо перед тем, как Серафима скроется среди других ангелов в коридоре. Чтобы не кричать сквозь шум и бухтящие разговоры, Ян побежал, минуя сквозь сотрудников. Серафима услышала приближающиеся стремительные шаги и обернулась. Парень замедлился и остановился перед

ней.

— Привет, Ян. Что-то случилось? — поинтересовалась она, слегка склонив голову набок.

— Ох, эм... Здравствуй, Серафима. Я хотел поговорить с тобой кое о чём, — запнулся во фразе юноша, успокаивая своё стучащее сердце непонятно от чего: то ли от бега, то ли от волнения, то ли от всего вместе. Девушка кивнула ему, не сказав больше ничего, и махнула рукой в сторону, как бы подзывая жестом идти за ней. Ян не спрашивал, куда они идут, лишь следовал за Серафимой по пятам, стараясь не сверлить её затылок и отвлекаться на проходящих мимо людей. Встречались и постарше, и такие же как он, и очень взрослые, которые, возможно, давно имеют внуков, а некоторые совсем свой век доживают (как предполагал Ян).

Серафима провела в тихое крыло. Здесь людей было совсем меньше. И чем дальше забредали, тем совсем становилось безлюдно. Ещё несколько поворотов и они оказываются в просторной комнате. Пахло приятно, чем-то домашним и мягким женским запахом.

— Это моя комната.

Ян встал столбом в проёме двери и резко засмутился. Этого не могла не заметить Серафима и только посмеялась.

— Ты хотел поговорить наедине. Я посчитала, что это будет достаточно душевный разговор. По тебе видно, что тебя съедают вопросы, которые появились после того дня, — она обходит его и мягко подталкивает вглубь помещения, за-

крывая дверь за собой, — я не имею права таить, поэтому буду честной в нашем разговоре. Не скажу, что шансы поговорить со мной ещё раз после этого вечера будут нулевыми. Ты всегда можешь обсудить это со мной. Если не со мной, то с Виктором, хоть он тебе кажется очень строгим мужчиной, или с Кейт. Она вообще душенька, — хихикнула девушка, махнув рукой.

Ян осматривал комнату: большая двуспальная кровать, рабочий стол, на котором были какие-то документы, тетради, книги и прочие канцелярские вещи, настольная лампа, настенные полки, где было множество книг разных писателей, отдельная тумба для аквариума с автоматической подсветкой (он являлся источником света в данный момент), отдельный уголок для чтения с мягким креслом и столешницей с вазой со свежими цветами (видимо, она их частенько обновляет), а поодаль — дверь. И как предположил парень, там находится кухня, а рядом где-то отдельное помещение с ванной комнатой. Юноша подходит к аквариуму и рассматривает в нём плавающих обитателей с детским любопытством. За ним пошла и Серафима, тоже нагнувшись и забежав глазками по рыбкам.

— Значит, ты живёшь здесь... Я думал, ты живёшь в какой-нибудь съёмной квартире.

— Нет... Я не могу жить там, хотя очень хотелось бы. Здесь безопасно в целях целесообразности, — девушка выпрямилась и с какой-то заметной грустью глядела на плава-

ющих рыбок, которые виляли своими плавниками, красуясь перед глазами. Ян переводит взгляд на лицо Серафимы, замечая некоторую печаль.

— Но почему?

— Потому что мой запах выдаёт меня. Мне нельзя находиться в одном месте слишком долго, так как *они* в поисках таких как я, чтобы убить, — она сделала паузу, смотря в аквариум, а затем взглянула на лицо Яна, — в толпе среди других людей мой запах может теряться, поэтому, если я нахожусь на земле, мне стоит передвигаться, а не стоять, — Серафима подошла к двери и открыла её, включая в другой комнате свет, — пойдём, я сделаю тебе чай.

Ян прошёл за ней и увидел небольшую кухню, в которой было всё необходимое для готовки, даже вытяжка. Смет предположить, что по сложной системе запахи выветривались именно туда, где проходила общая вентиляция. Даже призадумался, сколько на обустройство ушло времени, пока от таких мыслей не отвлёк вопрос: «Чёрный, зелёный или красный чай?», на который без раздумья ответил, что будет чёрный чай.

Юноша не решался говорить сейчас, пока Серафима колдовала над чашками, в одну из которых уверенно положила мёд.

— Мне без сахара.

Девушка кивнула, залив кипятком из вскипевшего электрического чайника, который подоспел вовремя. Нарезав доль-

ками очищенное от кожуры яблоко, банан и киви, красиво разложила их на тарелке. А в отдельную глубокую чашу уложила мытую клубнику. Яну даже как-то стало неудобно. Он всего лишь хотел поговорить, а не устраивать целое чаепитие. Его успокаивала мысль, что он к ней не навязывался. И теперь, когда она уселась напротив парня, схватила клубнику и закинула в рот.

— И какие тебя вопросы мучают? — спросила она, прожевав.

— После небольшого разговора до этого момента, я думаю, мне не стоит начинать совсем издалека. Смею предположить, что ты и есть серафим?

— Да, верно.

«Без каких-либо колебаний. Она точно не станет утаивать или врать...» — пронеслось в голове Яна.

— Могу ли я взять тебя за руку? — с небольшим румянцем на щеках спросил юноша, не надеясь на положительный ответ, но Серафима без колебаний и проблем протянула свою ладонь. Сначала Ян мешкался, но потом мягко обхватил своей ладонью, слегка сжимая в своей и водя подушечкой пальцев по тылу кисти.

— Значит, это была ты тогда?

— Да.

— У тебя очень нежные руки, Серафима, — выпалил Ян, словно в трансе. И через несколько секунд понимая, что он сказал, ударил себя по лбу другой рукой, при этом продол-

жая держать чужую руку. Девушка засмеялась, а юноша поспешно отпустил её, опуская обе руки под стол и складывая их в замок.

— Прости, я не хотел вот так говорить. Но всего лишь сказал правду. И хотел сказать, что твоя аура очень приятная. Рядом с тобой очень спокойно и комфортно, — сказал Ян, решив, что уже пора доламывать эту комедию со своими мыслями.

— Спасибо, — уголки рта приподнялись вверх, а глаза прикрыла так, что они будто бы тоже «улыбались», показывая всю искренность на лице.

«Я хочу оберегать её улыбку и её саму... Боже, дай мне возможность защитить её от всех бед, которые могут преследовать её страшной тенью...»

— Ты упомянула о них. Кто эти «они»?

— Смертные грехи и их Избранные. На каждого серафима приходится один грех. Это баланс добра и зла. Где серафим, там и грех, и наоборот. Избранные – это почти то же, что и вы, только вы ангелы, которых я «удочерила» и «усыновила». Я считаюсь для вас Прародителем, а смертные грехи для Избранных – Лжеродителями, — Серафима задумчиво водит пальцем по краю чашки и смотрит на витающий пар, исходящий из неё, — вы будто бы рождаетесь заново после попадания моей крови в вашу кровеносную систему. Я даю кровь тем, кто хочет жить и ценит жизнь. Пусть это и шанс жить новой жизнью, вы становитесь воинами, которые стоят

за баланс этой Вселенной, но на данный момент — города.

— А если всех смертных грехов убрать полностью?

— Это невозможно. Грехи всегда будут, потому что земля сама по себе пропитана ими. Поэтому мы стоим на фронте, чтобы поддерживать этот мир, а иначе будет катастрофа. Нельзя грехам дать убить нас.

— И какой же грех стоит во главе здесь?

— Даже и не знаю. Они могут меняться. Возможно, в скором времени мы увидим во всей красе одного из семи смертных грехов. Но не в ближайшие дни точно, — девушка откусила дольку от яблока. За ней повторяет и Ян, отпив после этого ещё не подстывший чай.

— Ты говорила про запах. Но когда мы сражались, ты была на одном месте. Почему? Разве это не опасно?

— Запахи смешиваются. Там монстры и зомби смердят собой более меня, тебя и всех тех ангелов вместе взятых в тот день. В тебе также есть частичка меня, но она очень слабая, поэтому ты не пахнешь мной настолько, чтобы тебя ошибочно принять за серафима. Да и была я там, потому что хотела встретить Избранных, а вместе с ними и смертный грех. Но почему-то не появились... Интересно, — Серафима слегка нахмурилась, задумавшись об этом, — возможно, монстр вышел преждевременно, так как они чаще всего становятся ими не под их контролем.

— А как они становятся? Так скажем, по их иерархии.

— Низшие существа – зомби или упыри. Обычные зом-

би, которых ты мог видеть в разных фильмах. Один укус или попадание крови на рану, ты становишься им практически мгновенно. Сопротивляться можно, но это бесполезно. Зомби ещё можно вернуть в обычный человеческий вид: пробить сердце мечом с ангельской кровью или пролить кровь серафима. Тогда они просто падут и вернут свою форму. Звучит очень даже просто, — девушка развела руками, улыбаясь.

— Я видел, что ты делала. Но почему Виктор не хотел этого? Мне показалось, что с логической точки зрения это было необходимо. Их было очень много.

— Верно мыслишь. Виктор не хотел этого, потому что очень боится за меня. Но вернёмся к теме. Дальше — монстры. Вот они ребята посерьёзнее. Они заражаются путём личинки, которые вживляются в мозг и развиваются какое-то время, проявляя тот или иной грех в большей степени, а потом показывают себя во всей красе. Но быстрее всего это происходит, когда есть изначальный преобладающий грех в человеке, он растёт, соответственно, быстрее и проявляет всё больше соответствующие качества. То есть личинка одного из семи смертных грехов даёт некие «импульсы», направляя их совершить грешный поступок. И чем больше личинка получает «питания», тем быстрее она растёт, следовательно, приводит к вот такому происшествию, которое ты видел ранее. Вариации монстров просто бесконечное множество. И самое плохое, что зомби легко с ними сливаются, а

оттого могут вырасти огромными, если изначально не имеют такую первоначальную форму. К сожалению, низшие существа, слившиеся с монстром, более не вернут свой прежний вид и просто погибнут.

— Вот как. А откуда тогда берутся личинки?

— Их может раздавать либо сам грех, либо его Избранные, чаще последние. Так скажем, выполняют грязную работу, чтобы выманить в будущем серафима. В целях безопасности вы должны быть без меня, чтобы не попасться в ловушку. Но я вас очень всех люблю и стою вместе с вами. Невыносимо видеть, когда моим детям вредят или хуже того — убивают.

Ян заметил, как Серафима напряглась, посему поспешил поддержать и утешить её, накрыв своей ладонью её руку. Хоть жест был слишком неожиданным (даже для него самого), парень не убрал руку.

— Я не знаю, что ты чувствуешь, но будь уверена, я защищу каждого за место тебя, если буду рядом. А я буду рядом! По крайней мере очень постараюсь не подвести.

— Мне приятно осознавать, что у меня такие храбрые воины, — кажется, что она смахнула слезинку со своего лица, однако Серафима быстро взяла себя в руки, а Ян отпустил её руку, — Избранными становятся те, кто заслуживает этого на первый взгляд, что очень логично. Лжеродители дают испить своей крови. И если в человеке больше соответствующего греха, он станет им, а если недостаточно, он просто

умрёт. Грехи не имеют столько армии, сколько имеем мы, серафимы, но они компенсируют это соответствующими ка-
стами, о которых мы говорили ранее.

— Значит, они дают выпить, а вы даёте... Эм... Внутренно?

— Ага!

— А что, если Избранному не захочется быть больше «плохим парнем», то что? — неожиданно вышел вопрос из Яна.

— Ничего.

— Так просто? Они не умирают, что ли?

— Нет. Они стали ими. Вернуться к выбору больше нельзя. Бывают редкие случаи, когда они просят самого серафима пощадить их, очистить кровь и воздать на Небеса, — Серафима прикрыла глаза и тихо продолжила, — они мучаются и быются в агонии, когда начинают противостоять своей сущности. Кто-то не выдерживает и умирает сам, а кто-то — живёт с этим и балансирует, чтобы не убить самого себя муками.

Девушка заметно опечалилась, а в синих глазах как будто пронеслись все её прожитые жизни, в которых она сожалела о чём-то, что не сделала, или хуже того — *не предотвратила*. Ян не мог ничего ни сказать, ни прокомментировать услышанное, тем не менее, его рука вновь потянулась к ней, раскрывая ладонь. Серафима подалась этому и вложила в его руку свою, делясь мягкими и спокойными импульсами. Ей

становилось лучше от такой немой поддержки.

— А что будет, если Избранный заразит ангела? — Ян продолжил спрашивать спустя несколько минут.

Серафима задумчиво почесала затылок.

— Такое у меня встречалось крайне редко. Они становятся полумонстрами. Это точно. Но с кровью серафима внутри они становятся неуправляемыми и убивают даже своих: что ангелов, что монстров да упырей. Этакая единица, которая ни за нас, ни за них. И, в конечном счёте, возможно, их приручат как агрессивного пса-охранника.

У Яна пошли мурашки.

— Жуть.

— Ты что-то ещё хотел обсудить?

— Ах, да... Я рассказал кое-кому о себе, — парень виновато опустил голову, боясь смотреть девушке в глаза.

— Я знаю.

— Что? Тебе Виктор рассказал? — подпрыгнул Ян, округлил глаза и чуть не опрокинул чашку с чаем, но вовремя предотвратил это и даже не проронил ни капли жидкости.

— Нет, я сама догадалась. По тебе было очень видно. Как раз хотела предложить, чтобы повидаться с твоим другом, которому ты доверил маленький секрет.

— А зачем?

— Всего лишь узнать, Избранный ли он. А может, твой друг носитель той самой личинки? — подбоченилась Серафима, усмехнувшись.

— А как ты узнаешь? У них свои признаки есть?

— У меня небольшой опыт в этом. Иногда я замечала подозрительный блеск в глазах, а иногда они могут «вонять» грехом, но последнее — редко, и может быть неинформативным. Всё-таки я не каждого же нюхаю, чтобы определить, верно? — засмеялась девушка, — а ещё они пышут от моей крови. Мне всего лишь стоит испачкать какой-нибудь участок кожи и вуаля. Может, ещё что-нибудь замечу.

— Мне бы не хотелось, чтобы он был врагом... — вздохнул Ян, опасаясь худшего.

— Ничего не попишешь. Жизнь бывает жестокой, но не спеши унывать. Возможно, велика вероятность, что ты доверился правильному человеку.

Серафима посмотрела на часы.

— Тебе пора домой, Ян. Время довольно позднее. Будь осторожен.

— Да, ты права. Спасибо за гостеприимство и за дачу ответов на мои вопросы. Мне это было важно.

— Обращайся. Тебя проводить?

— Нет. Я вполне запомнил дорогу, — Ян допил остатки чая и закинул напоследок пару кислых киви в рот, от чего не ушло от внимательных глаз Серафимы.

— Может, тебе с собой дать?

— Нет-нет! Ты что! Просто захотелось киви, — юноша поспешно встал из-за стола и направился к выходу. Он развернулся вполоборота, чтобы сделать ещё кое-что, но не сде-

лал (не хватило смелости), поэтому просто улыбнулся ей напоследок и ушёл, прикрыв за собой дверь.